

Михаил Новик

Водяное колесо

Глава 1

— Я хочу такую же маму, как и у Лорда.

Маленькая девочка с надеждой глянула на меня и почти сразу, смутившись, отвернулась и постаралась плотнее прижаться к Аране, которая обняла сироту, сидящую перед ней на лорге. Дети разного возраста, которые ехали рядом и до этого момента живо обсуждали мой рассказ о жизни в Скальме, притихли, ожидая реакции на слишком наглое, по их мнению, высказывание малышки.

Длительная и совсем нелёгкая дорога по перепаханым и изрезанным напачью пустынным землям измотала всех и, чтобы отвлечь детей, которые переносили трудности пути тяжелее взрослых, я собрал их вокруг себя и постарался отвлечь рассказом. Я думал, что смогу найти с детьми общий язык сразу. По сути, внешне я совсем ещё юный подросток и должен был бы восприниматься ими как свой, не ушедший во взрослую жизнь человек, однако это оказалось совсем не просто. И вот опять. Вроде бы всё наладилось, я заинтересовал детей, они перестали смущаться, раскрепостились, однако одно

высказывание, — и я снова Лорд, а не такой же, как все они.

И, скорее всего, этой ситуации уже не изменишь. Сословное разделение и связанные с этим манеры поведения и восприятие взаимоотношений вошли чуть ли не в подсознание окружающих меня людей, а значит и детей тоже. Не важно, что я представляю собой как личность. Если я Лорд, то и отношение ко мне будет соответствующим. Правда, меня основательно просветил лэр Галнон по поводу некоторых требований, предъявляемых к аристократам. В этом времени понятие «самодур» не существует. Дворянин — это в первую очередь ответственность за своих людей, забота о них. Любовь к стране, порядочность, долг и готовность всегда и везде подтверждать своё звание. Родители учат своих детей соответствовать титулу с самого рождения. И не только потому, что так принято. Дворянства лишиться вполне реально. Это происходило и происходит постоянно. Не часто, но бывает. А тем, кто лишился титула, не позавидуешь.

Между простолюдинами, вассалами и сюзереном всегда соблюдается дистанция. Это определено традициями, принятыми нормами поведения, также является признаком уважения, но лично меня это напрягает. Пусть у меня только купленный баронский лен и Лорд Скальма я только

для своих людей, для них это не имеет значения. Они меня признали своим Лордом, я согласился принять это, поэтому должен соответствовать, — и точка. Поэтому они ведут себя со мной как полагается.

Однако в этой ситуации я реально не могу ни с кем наладить хотя бы относительно дружеские взаимоотношения. Конечно, отношение ко мне у окружающих очевидно хорошее, но всё равно, дистанцию все соблюдают. Это, конечно, неплохо, по сути, жаловаться не на что в плане решения предстоящих задач. Я и сам по себе во многом самодостаточная личность, которой не требуются няньки или дружеские группы поддержки. Можно вполне комфортно жить, находясь на моих позициях Лорда. Однако, после общения с жителями Скальма, с их открытыми собеседнику чувствами и полным отсутствием условностей человеческой цивилизации, мне не хватает, так сказать, «скальмовских» отношений с окружающими.

Я чувствую, что мир для меня как бы разделяется на людей и жителей Скальма, и очевидно, что люди проигрывают. Меня реально вновь тянет в Скальм, к маме, брату, сестрёнкам, друзьям. К добросердечным соседям и случайным мохнатым прохожим, с которыми можно походя обменяться мимолётными чувствами и получить

полный тёплых эмоций ответ. Однако жизнь ставит передо мной свои условия, и я вынужден находиться в этих рамках, чтобы сохранить Скальм и, возможно, не только комплекс.

Ну вот, опять мои мысли унеслись неведомо куда. Как же бывает тяжело держать себя в разумных рамках, не допускать глупых обид на окружающих, неразумных мыслей. Не срываться на того же Самалона или лэра Галнона, хотя иногда аж зудит устроить истерику на пустом месте. Далеко не всегда получается удержаться. Зачастую понимаю, что творю очевидную глупость или поступаю неразумно, по-детски, и ничего не могу с этим поделать. Меня просто несёт и остановиться невозможно. Поэтому с высказыванием «бытие определяет сознание» я согласен на все сто процентов.

Находиться в теле подростка в период полового созревания и испытывать все прелести гормональной атаки на мозг — та ещё работа. Теперь я прекрасно понимаю корни подростковых проблем. Меня самого эти перестройки организма измучили. Я же всё продумываю, знаю, чего добиваюсь, веду себя соответственно и вдруг, — бах, как будто лопается пружина и начинается разнос. И удержаться очень тяжело, до дрожи в ногах, до зубовного скрежета. И самое противное, что сразу невозможно понять, что разнос уже идёт,

и я творю очередную глупость и зачастую уже поздно остановиться. Замечаю проблему лишь по нему во вопросу в глазах окружающих.

Поэтому прежде чем что-либо сказать, я выработал правило, которое назвал «двумя вздохами». Как бы ни хотелось немедленно начать словоизвержение, я сначала делаю два глубоких вдоха. За это время мозги как будто прочищаются. Вот и теперь, отвечая на реакцию детей, вызванную репликой девочки, я не стал сразу выплёскивать свою вдруг возникшую иррациональную обиду. Несколько спокойных секунд, — и стало понятно, что моё секундное восприятие ситуации глупо.

Да, есть люди, и есть жители Скальма. В чём-то похожие и в то же время абсолютно разные разумные существа. Не надо их воспринимать с позиции кто лучше или хуже. Просто у всех своя жизнь, свои условности и тараканы в мозгу. Пытаться идеализировать животных Скальма будет неверно. Они- существа, с фатализмом воспринимающие своё существование, живущие в рамках комплекса, по его законам, в своём установленном ритме. Их разум очень консервативен и во многом совершенно негибок. Они очень тяжело воспринимают новые понятия. В некотором смысле их можно назвать блаженными.

Но я человек. Мне рамок Скальма мало. А детские обиды на то, что нет близких людей,

которых я мог бы назвать друзьями? А кто тогда лэрГалнон, отец Сарон, Белый, Самалон, Арана и ещё многие другие? Наши отношения чисто вассальными не назовёшь. А с прочими? Так я постоянно занят, у нас даже не было времени познакомиться. Так что обиды пора забыть и ответить детям в спокойном ключе, тем более, что интересная тема намечается.

— Мам в Скальме много. Детей они любят. Думаю, можно будет с ними поговорить, может, кто и захочет тебя удочерить? — решил обнадѣжить я девочку. Она посмотрела на меня, но что-либо говорить постеснялась. Вместо неё высказался один из присоединившихся к нам в последний день перед отъездом мальчишек. Самалон, делая последние покупки в Дунальстерне, увидел стайку беспризорников. Зная порядки, установленные в герцогстве, бывший сотрудник тайной стражи прекрасно понимал, что у этих детей мало шансов даже не то, чтобы найти своё место в будущем, а вообще выжить. Поэтому он забрал их собой.

— А может и нам найдётся мама? — спросил недавно отмытый от грязи женщинами предводитель стайки беспризорников, озвучивая общую мысль сирот.

— Вам-то это зачем? Мы же вас приняли? — мальчишка смутился, но я лишь улыбнулся — Понимаю, все хотят свою маму. Летом я схожу в

Скальм, тогда всё и решится. Не обещаю, что вас примут и, может быть, не всем достанется мама-скалем, может быть и гранолл, может и кардог. Однако для этого и вам надо постараться. Я не буду ничего делать для тех, кто доставляет трудности окружающим — намекнул я ребятам о том, что их шалости не остались незамеченными.

— Ребята, пора Лорду заняться делами — вмешался в разговор Сарон и отозвал меня в сторону. Немного отъехав, чтобы нас не слышали, святой отец насел на меня — Рий, ты понимаешь, что делаешь? Ты же хочешь научить детей жить в Скальме. Ты же сам говорил, что после Скальма тебе не просто находиться среди людей. Но ты старше, а они совсем малыши, старшему из них не больше десяти лет. Они могут не захотеть выйти из Скальма ведь их никто не ждёт и получится так, что они не вернуться к нам. А ведь это люди. Что с ними станет, когда они вырастут? Кроме того... — я остановил священника взмахом руки.

— Да, я говорил, что мне вне Скальма непросто. Да, я понимаю, что собираюсь сделать и понимаю, что поступлю с детьми очень жестоко. Ты даже не представляешь, насколько жестоко с ними поступлю. Но я не вижу иного выхода. Скальму нужны люди вне центра управления, в самих джунглях, но взрослым там места нет. Забирать детей из семей, в надежде что у них

останутся чувства, которые не дадут оставить родителей и разрыва не произойдёт? Не знаю, я думал об этом, но разлучать семьи — это наихудший путь. У сирот другие условия и я понимаю, что собираюсь воспользоваться этим. Не знаю, что получится в итоге. Но мне кажется, точнее я очень надеюсь, что открою этим детям путь к хорошей жизни.

Святой отец внимательно посмотрел мне в глаза, покивал и отстранился. Он определённо понял, что я сделал свой выбор и сейчас определил судьбу нескольких детей, точнее восьми, если считать всех наших сирот. И этот выбор дался мне непросто.

— Но ты не ради этого вызвал меня — уточнил я у Сарона.

— Галнон послал за тобой. Вот и эльфы — ответил священник, указав на приближающихся Ольгена с Ольгеной. Они вскоре присоединились, и мы направились назад по пути каравана.

Конечно, никто не ожидал, что трудности пути ограничатся только дорогой, но в глубине души все надеялись на это. Однако пять дней назад, когда мы миновали последний посёлок, стало понятно, что караван привлёк внимание. За нами настойчиво двигалась группа людей. Они не приближались к нам, шли по следу каравана, отставая на полдня пути.

Сначала преследователей был десяток, но пару дней назад, когда я осматривался при помощи аурного зрения, стало понятно, что их стало около сотни. Похоже, местные кочевники намерились пощипать нас. Допускать такое развитие событий никто не собирался. Нужно было отбить охоту у любителей лёгкой наживы связываться с нами.

Воинов среди моих вассалов хватало. Помимо тех, кто вышел со мной из шахты, многие люди сана Карта умели обращаться с оружием, но встреча с опытными наездниками и стрелками из лука в голой степи грозила нам немалыми потерями. Поэтому мы искали возможность организовать засаду. Преследователи, кстати, также нас не трогали, понимали, что сил напасть на наш караван маловато, видимо, ждали подкрепления. Они медленно двигались по нашим следам, считая, что об их существовании нам неизвестно. Опытные жители местных пустынь не находили следов нашего присутствия возле их лагеря или на возвышенностях, откуда мы могли бы их увидеть и не подозревали, что моё аурное зрение давно позволило нам узнать об их присутствии.

Речушка Мала, которая начинала свой путь из предгорий на востоке извивалась по пустыне населённой гоблинами в западном направлении то удаляясь, то приближаясь к Скальму и потом, сделав очередной поворот, направлялась, опять же

петляя, на юг в сторону Альстерна, чтобы в последствии затеряться в песках. Так получилось, что часть пути от Дунальстерна до Скальма нам было выгодно двигаться вдоль неё. Это решало проблему с водой, которую в этих местах достать непросто. В начале пути речка помогала нам, но извилистое русло шло своим путём, который стал не выгоден нам и поэтому в определённый момент пришлось уходить от воды.

Точнее можно было бы ещё долго двигаться вдоль водной артерии и ещё приблизится к Скальму, вплоть до пары десятков километров, но это, из-за изгибов реки, удлинило бы путь на добрую четверть, поэтому я решил, что пора отвязаться от русла.

И именно в этот момент нашлось наилучшее место для засады. Мала, за годы своего существования, промыла целый каньон, в основном неглубокий, несколько метров, но местами стены оврага достигали пары десятков метров. Как раз здесь каньон оказался глубоким, а окрестности, заваленные обломками скал и острыми камнями, не позволяли свободно перемещаться всадникам. Самым удобным был путь через каньон, вдоль русла реки.

Скорее всего преследователи не захотят пробираться по камням и двинутся по лёгкому пути вдоль русла. Там они образуют плотную группу, за

которой не нужно будет гоняться по степи, а все преимущества лёгкой кавалерии потеряются в узком горле каньона. Пропустив наш караван, лэр Галнон с сотней человек остался готовить засаду. Я с отцом Сароном и эльфами подъехал, когда было всё готово. Воины укрылись по краям каньона и замаскировались. Все ждали сигнала.

Преследователи появились, когда зимняя Санара уже начала садиться. Их определённо стало больше, чем вчера. К нам приближался отряд в три сотни человек. Я уже думал, что они не захотят въезжать в узкий каньон, который всем своим видом сообщал, что может быть удобным местом для ловушки. Степняки оказались слишком самоуверенными. Выслав разведку, которая проскакала по следам нашего каравана всего пяток километров и убедилась, что преследуемые ушли дальше, всадники въехали в ущелье.

Если бы разведчики проскакали ещё чуть-чуть, они бы поняли, что часть людей из каравана отделилась и направилась обратно другой тропой. Но этого не случилось, поэтому судьба этих любителей чужого добра была предрешена.

Возможно, в другой ситуации я не согласился бы с необходимостью засады. Но непонятные преследователи, которые вполне в состоянии нагнать медленный караван и не делающие этого, не вступающие в контакт, мне не нужны. Конечно,

был шанс, что они совсем не желают нам ничего плохого, но экипировка, которую мы смогли рассмотреть, когда отряд подъехал ближе, чётко показала, люди определённо подготовлены к сражению, идут налегке и без припасов. Вывод напрашивается неутешительный: единственная цель их похода — это, естественно, мы. Судя по всему, нападение должно было состояться в ближайшие дни.

Колонна разбойников втянулась в каньон. Пора. По знаку лэра Галнона взвилась туча стрел. Теперь моя очередь. Мощный посыл, «взрыв», — и сотня наконечников, начинённых маннами, с грохотом разлетелась на осколки среди людского потока. Я пошатнулся от мгновенно накатившей слабости, но это было ожидаемо. Я рассчитывал, что мой удар решит исход засады и оказался прав. После серии взрывов, кажущихся особенно мощными в замкнутом пространстве каньона, грозный отряд превратился в жалкую толпу. Израненные, шокированные взрывами люди пытались прийти в себя и справиться со взбесившимися лоргами. Их единственной целью стало вырваться из ловушки. Прйти степнякам добавили стрелы, посылаемые моими людьми сверху с отвесных стен каньона.

Всего пара минут, и обезумевшая толпа, оставив на берегах речки два десятка своих

товарищей, вылетела из ловушки. Дело сделано. Многие бандиты вырвались, но больше мы их уже не интересуем. Они получили хороший урок. Теоретически возможно, что кто-то из них захочет продолжить преследование, ведь мы не стремились их уничтожить и разбойники в основном пострадали не сильно. Взрывающиеся наконечники стрел в основном ранили людей не особо опасными осколками. Но, надеюсь, шок от встречи с нашим оружием поумерит их пыл. Вдобавок сами ранения хоть в основном и не глубокие, но кровоточивые, из-за выброса адреналина малозаметные сейчас, через пару часов превратятся в проблему, которая сделает дальнейшее преследование каравана затруднительным.

Взрывающееся оружие, как и прочее огнестрельное в этом времени почти не используется. Усиленные магически доспехи, защищающие хозяев от множества факторов, как физических, так и тепловых и компрессионных, делают пиротехнику, осколочные снаряды и пули малоэффективными. Точнее, чтобы был результат от их применения, необходим заряд ну очень большой мощности, который ещё нужно запустить в момент, когда защита доспехов не задействована на полную мощность. Кроме того, пиротехника отслеживается и заранее дистанционно уничтожается магами. Уж что-что, а это по

заверениям Соардока все маги умеют делать и мало того их тренируют в этом направлении. Скорее всего, были в прежние времена с этим проблемы, но их быстро научились разрешать. Поэтому оружие, базирующееся на порохе и прочих аналогичных по действию веществах, почти не применяется.

Конечно, если развивать эту сферу, со временем можно добиться определенного результата, но, судя по истории моей цивилизации, требуются сотни лет и совсем другой уровень развития производства. Сейчас общество находится по многим показателям на уровне средневековья. Точнее не так. Имеется некий очевидный для меня перекос, связанный с повышенной ролью магов. Цивилизация в первую очередь развивается в этом направлении, а материальная или иначе производственная составляющая, так важная в моё время, сильно отстаёт. Хотя как уже понятно порох изобретён, как и динамит, также открыто электричество и многое другое, но всё это так и осталось на уровне начальных открытий и практического развития не получило.

Оно во многом и понятно. Для того, чтобы получить удовлетворительный результат, который можно использовать на практике порой требуются годы исследований и совершенствования технологий. Но ведь никто не знает, будет ли этот результат, а все теоретические перспективы

перекрываются магией.

В итоге промышленности нет, и не предвидится, поэтому про артиллерию можно забыть. Почти забыть. Мои взрывающиеся манны, пожалуй, — единственное реальное оружие, которое маги не могут уничтожить дистанционно и его можно использовать в современных войнах. Правда, цена любого снаряда по местным меркам нереально высока, да и эффективность крайне низкая, в основном оглушение и испуг. Однако, защиты у легкой кавалерии, не прикрытой мощными доспехами от моих взрывающихся наконечников нет и даже если у них есть достаточно сильные маги им это не поможет. Теперь степняки знают, что у нас есть козырь в рукаве. Такой, который может преломить исход любого нападения. В общем, о бандитах можно забыть. Думаю, что и в будущем, памятуя сегодняшний урок, местные любители чужого добра остерегутся связываться с моими людьми.

После того, как каньон опустел, я разрешил воинам спуститься. Среди оставшихся на берегах речки кочевников в основном были контуженные компрессионным ударом во время взрывов, также раненые и пострадавшие во время падений и паники, когда обезумевшие лорги сбрасывали седоков и скакали не глядя под ноги. Они подтвердили, что собирались поохотиться на нас.

Значит, решение о засаде оказалось верным. После быстрого сбора трофеев, среди которых не оказалось ничего особенно ценного, мы отправились догонять караван. Уже в темноте нагнали остановившуюся на ночлег колонну, распрягли лоргов и поспешили отогреться у костров.

В пустыне ночи холодные. Температура падает до минус двадцати градусов, если не ниже, поэтому все замёрзли. Днём значительно теплее, но всё равно морозно. Приходится постоянно отогреваться физическими упражнениями, следить, чтобы не коченели руки и ноги. Если бы не нанятые за огромные, по местным меркам деньги проводники, в обязанность которых входило также следить за вьючными лоргами и людьми, думаю, после нескольких дней можно было бы заканчивать поход. Незнакомые с местными правилами люди просто никуда бы не дошли, однако под руководством опытных путешественников караван продвигался вперёд. Хотя у нас были только вьючные животные без телег, но сказывалось отсутствие навыков такого путешествия. Поэтому, шли медленно по местным меркам. Всего по паре десятков километров в день.

Правда сегодня проводники занервничали, и причиной этому была отнюдь не стычка с бандитами. Приблизительно половина пути до

Скальма пройдена, но теперь нам предстояло уйти от Малы и следовательно от воды и, хоть и скудной, растительности нужной для прокорма лоргов.

Довольно скоро мы должны дойти до границ Скальма, чтобы потом свернуть на восток в сторону Эдельгейских гор. Сейчас мы идём по местам, где безраздельно властвует напначь и где не осталось ничего живого. Также нет колодцев, и проводников это сильно волновало, ведь набрать с собой достаточное количество воды для такого путешествия невозможно.

Ближе к самому Скальму станет немного иначе. С территории комплекса воздух выносит влагу, которая оседает на земле в виде изморози. Местами за зиму изморозь накапливается слоем до десятка сантиметров и по весне, после того, как всё стает, границы Скальма отнюдь не похожи на пустынные места. Это цветущие поля. Среди разнотравья попадаются даже кусты и деревья. И, несмотря на нашествие напначи, многое остаётся, и несколько десятков километров от границ комплекса могли бы стать хорошими выпасами. Однако та же напначь не даёт возможности выкопать колодцы, а ручьёв из комплекса почти не вытекает. И если с кормом для лоргов станет легче, то всё равно скотину просто нечем поить. Собрать изморозь в достаточном количестве пока не

удастся. Это только к концу зимы она накопится, сейчас же её почти нет.

Отсутствие дождей обусловлено двумя факторами. Основным было наличие Эдельгейских гор, гряда которых расположена в Скальме вблизи его границ. Их высота и форма и не даёт наполненным влагой облакам свободно проникать в эту часть Тараны из центра Скальма. Вторым фактором, влияющим на отсутствие влаги в пустыне, является работа аппаратуры комплекса, которая заставляет напитанные влагой облака проливаться дождём на территории комплекса, а не за его пределами. Нет, конечно, в комплексе влаги хватает, иногда её даже чрезмерно много, но в саму пустыню из Скальма проникает только лёгкий туман.

Проводники понимали, что мы уже подошли к порогу и вскоре уже не получится нормально поить лоргов, которых у нас было почти полтысячи и самих людей. Кроме того нужно согреть непривычных к местным условиям путешественников, а мы израсходовали большую часть запасов дров. Да и провизии, по их мнению, откровенно мало. А ведь одним из условий завершения их контракта было то, что люди дойдут до места назначения. И как теперь это осуществить? Поэтому проводники опять завели разговор об этом, надеясь, что с них будет снята

ответственность за провал похода, в случае его неудачного завершения.

На нытьё степняков никто не обратил внимания. Тем более я. Мы идём к Скальму, а там проблем станет намного меньше. Правда караван своим медленным ходом дойдёт до границ комплекса ещё только дней через пять — семь. А там уже жители комплекса должны помочь дойти до конечной точки маршрута, обеспечить водой, едой и дровами, но надо их созвать и организовать, а это, при всей их скорости, дело не одного дня. Поэтому мне нужно заранее отделиться от своих людей и обогнать караван. И только теперь, после того как исчезла угроза нападения такая возможность наконец появилась.

Через неделю мои люди в очередной раз удивлялись, увидев, как я встречаю их, сидя на огромной горе поваленных деревьев на самой границе Скальма. Правда, лэр Галнон и прочие, кто был со мной с самого начала, лишь улыбались и подтрунивали над остальными, не поверившими в мои возможности. После остановки каравана все оказались заняты подготовкой к стоянке, а ко мне подошёл сан Карт.

— Я испугался за Вас... то есть тебя, Рий. Когда ты ушёл, не взяв с собой даже лорга, я подумал, что всё. Конец всему. Но теперь я понимаю, что не прав и прошу прощения за свои

мысли. То, как ты нас встретил... у меня нет слов — смутился мужчина.

— Но почему ты говоришь мне это? Это же были только мысли. Мне их знать не обязательно.

— Я был не прав и должен ответить за это.

Вот тебе и раз. Это что ещё за новости?! Я что, должен ещё и с этим разбираться? Похоже, придётся. Какие все вокруг совестливые, однако.

— Слушай Карт. Ты не знал, что мне проще и быстрее путешествовать пешком. Мне это привычно и получается быстрее, чем на лорге, во всяком случае, по бездорожью земель, где побывала напачь. А про Скальм — тебе говорили, что это мой дом. Просто понять и поверить в это оказалось для тебя непросто. Вот и всё. Надеюсь, в будущем ты отбросишь свои сомнения в отношении меня. И вообще, у тебя есть своя задача, вот ей и занимайся, а за меня волноваться не надо. И ставить мои действия под сомнение тоже не надо. Ты мне доверился, поэтому успокойся. Я всё сделаю так, как нужно.

— Конечно. Больше такого не повторится.

— Ну, вот и хорошо. Иди, обустраивай людей. Вытаскивайте из Скальма дрова и скатанный в большие комы снег, там же тушки начи для еды, также пласты съедобной коры и веток. Их можно употреблять в пищу и лоргов ими подкормить. Пару дней отдохнём и вперёд. Осталось немного.

Бардак... Одни стремятся меня опекать, другие боятся, что без моего непосредственного участия всё развалится, третьи ждут приказов. Вот и пойми, как себя вести с ними. Хотя понятно, что-то я делаю не так. Неуверенность и сомнения моих людей — это признак того, что я слаб как лидер. Вроде делаю всё, как надо, а вот всё равно не получается, как хочется. Опыт управления маленьким коллективом в случае, когда вокруг сотни людей, совсем не работает. Конечно, всё не так плохо, как ещё полгода назад, когда я вообще всего боялся. Теперь начало что-то получаться, появился опыт, но всё равно, многому ещё предстоит научиться. Только вот где найти учителя? Лэр Галнон хоть и дворянин, и имеет некоторые знания, но как учитель слабо подходит. Он всегда был вассалом, а я Лорд, да и учить он не умеет. В основном придётся разбираться самому. Радует только, что пока что вроде как справляюсь.

Глава 2

Последний рывок. Переход через каменную насыпь, — и вот, наконец, горы, к которым мы стремились последние полтора месяца, показали своё основание. Караван усталой змеей вползает в небольшую долину в предгорьях и останавливается ровно на стыке отвесных скал, степи и Скальма.

Люди молчат, рассматривают гору, Скальм, оглядываются на засыпанную камнем степь, перечёркнутую линией небольшого ручейка, текущего откуда-то с гор и убегающего вглубь пустыни, чтобы где-то там, далеко, соединиться с Малой. Все молчат, даже лорги притихли, ощущают напряжение.

— Прибыли? — задал лэр Галлон вопрос, который мучил всех последнее время. Я посмотрел в напряжённое лицо мужчины, густо покрытое красными следами от заживших оспин, из-за чего в шахте уголовники его прозвали Кирпичом, и кивнул в ответ.

— Ну и где будем строить крепость? — подоспел со своим вопросом мастер Маснак. Строитель уже осматривал окрестности, видимо, подбирая место под будущие укрепления — может быть там, поближе к ручью — он указал рукой в сторону степи — поближе к воде спокойнее будет.

Резонно. С его точки зрения, но у меня другие планы.

— Нет, строить будем там. — Ответил я ему.

— В Скальме!? — удивились мужчины.

— В Скальме.

— Но, Рий, там начь, или ты приведёшь своих друзей, и они будут нас оберегать всё время? Хотя, ты знаешь, что делаешь. Так что, Маснак, готовься, будем строить в Скальме. Я, так и быть, постою

рядом, буду защищать тебя от начи. — Лэр Галнон похлопал по плечу разом поникшего строителя.

— Не надо никого защищать — поспешил я объяснить ситуацию. — Я тут уже бывал. Смотрите. Вот почти прямая каменная гряда, она начинается в пустыне и упирается в гору там — я махнул рукой в сторону комплекса — в Скальме образуется треугольник: гряда, Эдельгейские горы и пустыня являются его сторонами. Длина каждой из этих сторон около пяти сотен метров. Но самое важное для нас, — это то, что именно в этом треугольнике действие части аппаратуры комплекса сильно ослаблено. Нирс знает причину этого и пытался мне её объяснить, но я мало что понял. Таких мест в Скальме на самом деле много, несколько тысяч, но они в основном внутри территории. Нам случайно повезло, что такое место находится именно там, где нам нужно. Главное, здесь начь чувствует себя неуютно, а растения растут вяло. Правда, только по сравнению с другими местами комплекса. В любом случае, начи здесь почти нет, ядовитых растений немного, и мы с ними справимся. Так что жить можно будет вполне спокойно. Да и выход туннелей будет именно сюда.

— А что мы тогда остановились? Может сразу в Скальм? — предложил Галнон.

— Я сказал, что ядовитых растений здесь

мало, но это не значит, что их нет. Вот завтра с утра и пойдём, посмотрим пути, а пока располагаемся, где остановились. Тем более, что пора разобраться с проводниками. Они и так много увидели. И пусть их связывает клятва молчания, которую они дали отцу Сарону, но всё равно, не следует им знать лишнего. Хотя, мне кажется, всё может разрешиться и по-другому.

— Все может быть — произнёс Галнон. — В последнее время подходил ко мне старший проводник. Калмут его зовут. Так он интересовался, как бы с тобой переговорить.

Галнон оказался прав. Действительно, вечером, когда мы готовились к ночному отдыху, ко мне подошёл проводник. Немного помявшись, мужчина начал говорить о том, что их работа закончена, но, может быть, мне будет интересно и дальше пользоваться услугами его и его людей. Я ожидал этого разговора, ведь заранее давал указание Хомолигену, каких проводников искать для найма. Эта группа была из одного кочевья, которое переживало плохие времена.

Мужчины согласились пойти проводниками с нами во многом от безысходности. Сейчас они получают деньги, но смогут лишь рассчитаться с долгами. Это позволит им продержаться некоторое время на плаву, однако скотоводы без собственных пастбищ будут вынуждены отдавать всё

заработанное за аренду земель, и шансов уйти от нищенского существования у них немного.

Думаю, что в моём лице они увидели реальную возможность изменить свою жизнь. Поэтому проводник так и старался мне угодить. Чтобы не мучить человека, я сразу решил озвучить свою позицию.

— Послушай, Калмут — мужчина явно удивился, что я знаю его имя — нам действительно нужны проводники, и не только. Мы, как ты понял, не обучены жить в этих степях и пустынях. Мы многое не умеем и нам нужны люди, которые будут жить с нами и учить нас.

Мужчина задумался над моими словами. Дав ему десяток секунд на размышление, я продолжил.

— Ты понял, что мы пришли сюда не просто так? — мужчина кивнул — Как ты думаешь, чем мы здесь будем заниматься?

— Я видел, что вы спокойно ходите в Скальм. Наверное, займётесь райдерством. Будете выносить из Скальма его манны и прочее — ответил мужчина.

— Это тоже — согласился я с ним — Но для этого не нужно уезжать от населённых людьми земель настолько далеко, как это сделали мы. У нас есть свои цели, и заниматься продажей богатств Скальма, — далеко не самое важное для нас. Я это говорю к тому, чтобы ты понял: у нас есть

серьёзная цель, и нам действительно нужны помощники из местных, такие, как вы. Но нужны не раз и не два, а постоянно. Поэтому если вы хотите быть с нами, то должны стать моими вассалами и переехать сюда вместе с семьями, чтобы жить вместе с нами, быть нашими глазами в пустыне, учить нас здесь выживать, быть проводниками и многое другое. Я делаю такое предложение только один раз. Передай его всем своим и утром жду от вас ответ. Единственное, что добавлю, — Скальм богат, туда нам путь открыт, и своих людей обижать я не собираюсь.

Не могу сказать, что разговор с Калмутом прошёл успешно. Скорее всего, он человек не слишком сообразительный, и вдобавок нерешительный. Это было заметно по его растерянному лицу во время разговора. Видимо, совсем не такого предложения он ожидал. Наверное, думал и дальше быть проводником, получая за это деньги, а тут такое. Может, и не получится на этот раз заручиться поддержкой местных.

Утро показало, что я оказался прав. Проводники быстро собрались, получили расчет и, кинув на прощанье «обращайтесь, если что», поскакали в обратный путь. Жаль, их помощь была бы важна. Я проводил глазами удаляющуюся группу и в момент, когда они уже почти скрылись

из вида, заметил, что от двух десятков всадников, гонящих табун лоргов, которые послужили нам в качестве вьючных животных, отстали семь человек.

Отделившаяся группа направилась обратно и вскоре приблизилась. Всадники спешили и направились ко мне. От них отделился невысокий мужчина среднего возраста. Он снял шапку и обратился ко мне.

— Прошу прощения, э... Рий! Вас так тут все называют, но понятно, что Вы тут главный. Вы сделали Калмуту какое-то предложение. Он вчера рассказал, но так, что мы ничего не поняли. Может быть, поговорите с нами и расскажете, что вы хотели предложить?

— И что же Калмут вам рассказал? — поинтересовался я.

— Да он всё больше ру... возмущался. Говорил, что Вы сами можете в любой момент уйти к богам, так как приехали в места, где хозяйничают гоблины, а посмели предложить ему переехать сюда вместе с семьёй. Но Калмут, он себе на уме, слишком упрямый и не стал ничего рассказывать подробно, поэтому мы больше ничего не знаем.

— Не знаете, но, тем не менее, не доверяете старшему товарищу и решили поинтересоваться? А ведь Калмут вроде человек опытный и руководил он вами? Почему сомневаетесь? — решил я окончательно прояснить ситуацию.

— Да какое там — мужчина в отчаянии махнул рукой — это его отец был настоящим вождём, а из-за Калмута мы всё потеряли. Только старики верят ему и надеются на него, памятуя его отца. Он только благодаря этому и руководит. Только вот с каждым годом становится всё хуже и хуже. А у нас семьи, жёны, дети. Нам жить надо, а с ним ничего не получается.

— Значит, хотите услышать моё предложение. Ладно, я предлагаю вам стать моими вассалами и переехать сюда вместе с семьями, чтобы помочь нам основать новое поселение и жить с нами.

Наверное, слишком коротко, но уговаривать этих людей я не стану. Вчера я понадеялся, что всё получится. Это было слишком самоуверенно. В последнее время все начинания удавались, и сегодня, в первый раз за долгое время, наступил момент, когда у меня не получилось сразу реализовать свои планы. В итоге, я много лишнего наговорил постороннему человеку. Слишком много. Если сейчас начнёт что-то складываться, то пусть это будет решение самих проводников. Только тогда, когда станет видно, что они серьёзно обдумывают вариант стать моими вассалами, тогда и будет разговор.

Тем временем мужчины зашептались между собой. Они даже начали спорить. Чтобы не мешать им выяснять отношения, я решил отойти в сторону.

Через пару минут проводники нагнали меня.

— А можно задать несколько вопросов? — опять обратился ко мне давешний собеседник. Я кивнул, давая такое разрешение. — Кто Вы такой? То есть мы знаем имя Рий, но больше ничего.

— Лорд Рий Скальм. — вместо меня ответил лэр Галнон, подошедший ко мне с напоминанием, что надо бы быстрее отправлять эту делегацию и приступать, наконец, к делам насущным.

— Судя по тому, что мы видели, как запросто вы ходите в Скальм, это имя взято не случайно. Но чтобы заявлять о себе, как о лорде, нужны более веские основания, чем просто возможность бывать в лесу — заявил проводник, намекая, что мне нужно ответить на это высказывание. Похоже, сообразительный человек. Не удивился по поводу того, что я назвался Скальмом, и пытается узнать ещё что-нибудь. Что же, дам ему пищу для размышлений.

— Чтобы стать обычными райдерами, нам не нужно было бы идти к этим горам. Скальм везде одинаков. Но, как ты видишь, мы пришли именно сюда. И, скажу тебе, не просто так. У нас есть планы и цель. В эти места мы пришли навсегда. Что за цель, могут узнать только мои вассалы. Поэтому или уезжайте, или приносите клятву и быстрее решайте с этим. Посторонние люди нам мешают, мы не можем заняться тем, зачем приехали.

Последние слова я адресовал всем проводникам, которые подошли ближе, чтобы слышать разговор. Как ни странно, обсуждения не последовало. Один за одним, степняки подняли правую руку со сжатым кулаком. Итог этого действия озвучил невысокий мужчина.

— Мы просим лорда Рия Скальма принять нашу клятву.

— А как отнесутся к этому те, кто не согласился дать клятву? — решил я уточнить. Ведь лишние проблемы мне не нужны.

— Давно было пора уходить от Калмута, только не было куда. Держать нас никто не станет. Правда, полную долю скота от стад не дадут, постараются удержать половину от того, что считается нашим. Такие у нас законы. — Как будто оправдываясь, произнёс мужчина.

Я лишь улыбнулся на его переживания и махнул рукой, подзывая отца Сарона, чтобы он свидетельствовал клятве. Вскоре она была произнесена. Заодно я познакомился с моими вассалами. Собеседник назвался Калтумом. Услышав его имя, я чуть не засмеялся, — настолько оно было созвучным имени не доверившегося мне проводника.

Как только мы закончили, лэр Галнон начал меня подгонять. Я окинул взглядом людей. Собрались почти все, только несколько человек

будут вынуждены остаться в лагере. Мои вассалы разбились на группы, во главе которых Галнон поставил по ветерану из тех, кто жил со мной в Скальме. Всё правильно. Люди, привыкшие к комплексу, хорошо знают его особенности и проведут подопечных мимо опасных растений.

Я подал знак выдвигаться и первым пошёл в сторону Скальма. Сразу, как только оказался в лесу, «прыжком» заскочил на дерево и проследил за пересекающими границу людьми. В целом всё проходило нормально. Моей непосредственной помощи не требовалось, поэтому я решил пробежаться по окрестностям и осмотреться. Вскоре вернулся и направил людей к намеченному мною месту, на поляну, находившуюся сразу возле горы, в месте будущих выходов тоннелей.

Каких-то три сотни метров, но непривычным людям потребовалось пол часа, чтобы добраться до выбранной мною поляны. Наконец все собрались. Ну, теперь мне следует сказать речь. Собственно из-за этого и организовывалась эта прогулка в Скальм. Долгая дорога закончилась, наступает новый этап, следует его огласить и, естественно, сделать это нужно именно в Скальме.

Я вскочил на камень, который немного приподнял меня над толпой. Приготовился, но был остановлен восклицанием отца Сарона.

— Лорд! Корона! — Я, не понимая

высказывания, посмотрел на священника — Надень ИМПЕР!

— Правильно! Надевай! — поддержали Сарона те, кто знал об артефакте.

Чертыхнувшись про себя, я полез за пазуху. Почему всегда забываю про древнее устройство? Не знаю. Видимо, есть некое внутреннее неприятие. Скорее всего, память о боли, связанной с ношением на голове ИМПЕРА. Однако для окружающих наличие у меня артефакта крайне важно и не следует забывать об этом. Люди находятся рядом во многом от безысходности и безнадёжности своего положения. Большинство из присутствующих слабо верит в меня и моё право называться Лордом. Правда, как и я сам. И как бы дальше дело не пошло, всё равно, у моих вассалов будет внутри червячок сомнения, который сильно мешает моим планам. Но ИМПЕР может всё изменить. Он даст людям стимул и надежду.

Достав из-под одежды блестящую ленту артефакта, я соединил его кольцом и водрузил на голову. В то же мгновение передо мной встал на одно колено отец Сарон. Затем за ним последовали остальные. Я почувствовал себя несколько неуютно. Разрядил обстановку один из степняков, который с детской непосредственностью воскликнул:

— Это что, корона, такая же как у

Императора? Наш Лорд что, Император, или может Архимаг?

— У нас свой Лорд. Особенный. — Поспешил ответить кочевнику отец Сарон. — Он не Император, не Архимаг и не эльфийский Лорд леса. Он Директор Скальма, и цвет у него фиолетовый. У него своя корона, которую он получил здесь, в Скальме, его признал сам Скальм и поэтому он Лорд Скальм Рий Фион.

— То есть получается, что Рий совсем не самозванец — продолжил мысль священника сан Карт.

— Похоже, ты в этом сомневался — встрял лэрГалнон. — Говорил я Рию, что зря он берёт в вассалы всех подряд. Надо было тебя в Дунальстерне оставить. А то непонятно, какие мысли у тебя в голове крутятся. Неизвестно, чего с нами поехал? — Галнон положил руку на рукоять меча.

— Да я не для себя это прояснил. Это чтобы другие не сомневались — стушевался сан Карт — я сам с Риём уже поговорил.

— Хватит! Закончили балаган! — приказал я — Всю речь мне испортили! Я тут намеревался поздравить вас всех с прибытием. А теперь, благодаря некоторым, — я зло глянул в сторону Галнона, Сарона и Карта — не буду. Ладно. Поднимайтесь с колен. Нечего ноги морозить.

Побаловались, и хватит, дела ждут. Сейчас объясню, что нас ждёт в скором времени.

Люди встали на ноги и приготовились слушать.

— Значит так, как вы поняли, в этом маленьком уголке Скальма люди могут жить довольно спокойно. Конечно, надо будет здесь вырубить все ядовитые деревья и почистить. Наш дом будет в этом месте — я указал рукой на землю, на которой стоял в этот момент, и гору у себя за спиной. — Именно здесь, в этой части горы будет выход тоннелей. Через несколько месяцев их прокладка закончится, и мы сможем попасть в долину за Эдельгейскими горами, которая считается недоступным баронством Рагиллес. Далее оттуда по линии подвесной дороги приедем в центр управления. Для тех, кто ещё не в курсе дела, Скальм построен нашими предками как комплекс, где созданы условия для проживания особых видов животных и растений. Чтобы вы ни знали и не думали о Скальме раньше, — является ошибкой. Он не рождает монстров, которые приходят в земли людей. Его функция — защита всех от напачи. В последние столетия Скальм не справляется, и мы, в первую очередь, будем работать, чтобы восстановить его. Как? Надо будет учиться и работать над восстановлением древнего оборудования. Строить дома, растить детей будем

здесь же и в долине баронства Рагиллес. Учить будет Нирс. Это искусственный интеллект. Кто не понял, потом разберётся. В общем, мы здесь будем жить, а Скальм позволит не нищенствовать при этом. Кроме того, в Скальме есть существа, которые нам уже помогали, и будут помогать дальше. Давайте знакомиться. — Я с вопросом посмотрел на лэраГалнона и тот подтвердил, что всё готово — Главное, не бойтесь, смотрите как ведут себя те, кто был со мной с самого начала. Они точно знают, что опасности нет.

Я послал мысленный сигнал в сторону леса. Через минуту из-за деревьев выши жители Скальма. Скалемы, граноллы, кардоги и скальмлорги — монстры, жуткие, безжалостные машины смерти для любого человека. Добрые друзья и семья — для меня, и, надеюсь, для всех, кто пришёл со мной. Люди от неожиданности запаниковали, но опытные ветераны довольно быстро смогли всех успокоить. Я же тем временем пошёл навстречу жителям. Обнял за шею молочного брата, потрепал по спине Пёстрога с Рябым, запустил пальцы в шерсть на загривке. Получил в ответ эмоции радости от встречи и дружеские хлопки.

Вскоре ко мне присоединились и другие мои вассалы. Те, кто уже был хорошо знаком с обитателями Скальма, подходили безбоязненно,

многие начали поглаживать животных. Глядя на это, постепенно успокоились и остальные люди. Посыпались вопросы. Вокруг отца Сарона, лэра Галнона и нескольких других ветеранов собрались люди, которые с жадностью слушали нашу историю. Процесс пошёл. Но затягивать общение мне было не с руки. Поговорить можно вечером, сидя у костра, поэтому я решил прервать разговоры.

— Потом наговоритесь. — Прервал я людей, которые не сразу, но, видя реакцию окружающих, повернулись в мою сторону — Ну вот вы и познакомились с «монстрами» Скальма. Всех узнали? Поняли, кто кормил и приносил нам дрова в последнее время? — В ответ многие начали кивать и улыбаться — Хорошо. Теперь посмотрите на гору. Видите, там кое-кто есть — указал я на нескольких кротов, которые с интересом наблюдали за происходящим издали. — Такие животные людям раньше не встречались, но это тоже жители Скальма, и именно они роют тоннель под горой. Кроме того, они подготовили нам сюрприз. Пойдёмте.

Я первым начал подниматься. Заинтригованные люди пошли по моим следам. Миновали кротов, которые не были настолько привычны к человеку, как другие звери, поэтому отошли в сторону, и приблизились к горе. Сразу стала понятно, куда я всех привёл. В сером

монолите скалы зиял большой прямоугольный проём. Это был вход в рукотворную пещеру, выкопанную или выдолбленную кротами специально для нас.

Четыре месяца назад, уходя из Скальма, я несколько раз связывался с Нирсом и в числе прочего высказал ему, что неплохо бы было подготовить с помощью кротов место, в котором смогли бы жить люди первое время. Он сообщил, что постарается это организовать. Из-за того, что связь с искусственным интеллектом требовала много затрат энергии и поэтому была кратковременной, этот вопрос обсуждался коротко, но Нирс в следующем сеансе заверил меня, что всё сделает как положено.

Пришла пора посмотреть, что сделал управляющий комплекс искусственный интеллект в тандеме с кротами. Первое же помещение меня впечатлило. Вход три на три метра. Дальше располагался круглый зал. Метров пятнадцати в диаметре с шестью каменными колоннами. Помещение большое, буквально выточенное в скале, поэтому с очень гладкими стенами и закруглениями в углах, которые делают зал оригинальным и красивым. Но для размещения почти четырёх сотен людей здесь места мало.

Но Нирс это предусмотрел. Из зала в стороны вело несколько проходов. Один вглубь горы, где

скрывался зал ещё большего размера, чем первый, и в стороны, в комнаты почти прямоугольной формы. При этом в этих боковых комнатах оказались сделаны небольшие округлые окна наружу. Но на этом всё не заканчивалось. Помещения переходили одно в другое, по десять в каждую сторону, с дополнительными глухими комнатами внутри горы. Кроме того, из входного зала два прохода вели вверх. Подняться туда можно было по вырезанным в камне круглым пандусам. Там был организован второй этаж, который формой почти повторял первый. Затем следовал третий и четвёртый уровень. Помимо этого, был ещё спуск вниз, в обширный подвал из двух десятков помещений.

Побродив полчаса по рукотворной пещере, я спустился вниз и вышел на свежий воздух. Удивил ли меня Нирс и кроты? Не то слово! Они смогли выдолбить в скале целый дворец! Это просто колоссальный труд. И всего за несколько месяцев. Видя такое, я ещё больше уверился, что у меня в итоге всё получится. Помимо меня в прострации находились и прочие люди. Они заходили и выходили из пещеры, глядя вокруг, как будто находились в музее. Общее состояние рассеянности прервал мастер Маснак, который, собрав свою артель, с практичностью опытного строителя начал рассуждать, что нужно, чтобы сделать пещеру пригодной для проживания.

Я подошёл послушать. Строители живо обсуждали объёмы работ и то, что им для реализации этого потребуется. Маснак, видя мой интерес, попытался передать мне руководящую роль в обсуждении, но мне это было пока не нужно. Я лучше послушаю. Тем более, что подошли лэр Галнон с завхозом и прочие. Пускай люди сами разберутся, что будет лучше. Обсуждение всех раззадорило, начали строиться планы на перспективу. Но важнее этого было то, что все почувствовали общность интересов, ещё больше сблизилась между собой. Так что — пусть говорят.

Через несколько минут Маснак достал бумагу, начались зарисовки и подсчёты. Постепенно начал определяться план работ. Несколько раз я вмешался. В основном в случаях, когда строители заявляли, что нет нужных материалов. Но это как раз было ожидаемо. Ещё во время подготовки к пути стало ясно, что строительные материалы нужно будет изыскивать на месте, я был к этому готов.

За время обсуждения как-то само собой появилась необходимость создания сушилки для дерева, пилорамы, печи для обжига кирпича и прочих подсобных производств. Без этого ничего основательного не получится, но вся подготовка требовала времени, и немалого, а люди устали от ночёвок на морозе. Жильё нужно уже сейчас,

поэтому, чтобы быстрее получить крышу над головой, после получаса разговоров я прекратил дискуссии. Рисовать, какую красоту можно здесь создать, сейчас совсем не обязательно. Важнее сделать ставни на окна, двери и места под очаги. Пусть вначале мы заживём как первобытные люди в пещере, но зато с крышей над головой и в относительном тепле, а имея это, можно и дальше планировать. Тем более, что обустройство под жильё предоставленных кротами пещер — мелочь по сравнению с тем, что предстоит сделать.

Повинуясь моему приказу, Маснак распределил людей. Начала расчищаться площадка перед входом, застучали топоры, пошли делегации к стоянке. Началась суэта и беготня. Нормальный такой, полуорганизованный бардак, который с каждой минутой упорядочивался, и вскоре все занялись делом.

На мои плечи легла связь с животными Скальма. Их также привлекли к делам и, несмотря на то, что они и так были нагружены поставкой пищи людям, те с охотой включились в новый для них процесс. При этом животные эмоционально фонтанировали задором, так как здесь собралась в основном молодёжь, для которой помощь людям — очередная забава или игра. Кроме того, приходилось постоянно отвлекаться на людей, иначе многих лесорубов и прочих шатающихся по

окрестностям пришлось бы дополнительно лечить.

В своём энтузиазме люди стали забывать, что вокруг Скальм, а здесь внимательным нужно быть постоянно. Как дополнение к моим одёргиваниям, я начал делиться с окружающими тем, что знал о растениях Скальма. Это оказалось своевременным и нужным, так как флора комплекса, неизученная людьми, во многом съедобна или имеет определённые свойства, которые пытливый ум может приспособить в своих нуждах.

Поняв, что даются пояснения, меня атаковал целитель Тоннисон с Араной, потом подошли мастер Маснак и другие. Пришлось устраивать маленькую экскурсию с импровизированной лекцией. Люди живо интересовались всем, о чём я рассказывал. Каждый со своим прикладным интересом. Целителя волновала лечебная сфера, Маснака- практическая, а Арана с Нольером всё рассматривала с кулинарной точки зрения. Вопросы сыпались наперебой и время, хоть и плодотворно, но полетело вскачь, и я не заметил, как начало темнеть.

Конечно, за день можно сделать немного, но ближе к вечеру в пещеры уже направились переселенцы. Закрытые деревянными щитами и шкурами окна плохо защищали от уличной стужи, по залам гуляли сквозняки, но жарко горящие каминны быстро нагревали комнаты, и вскоре здесь

должно было стать довольно комфортно. Пока ещё говорить о нормальных условиях рано, но и прошёл-то всего день. Ещё пара-тройка суток, нагреются стены, сделаются нормальные дымоходы, закроются щели, сколотится первая мебель, и пещеры превратятся в обжитой, тёплый дом. Хотя даже сейчас внутри намного комфортнее, чем под открытым небом.

Стоя на камне, я наблюдал за переселением. Подходили гружёные лорги, с них снимались тюки и уносились вглубь пещер. Затем животные отправлялись за новым грузом. Переезд завершился когда уже совсем стемнело. Животных под присмотром степняков завели в наскоро сколоченный из жердей загон. Хоть большинство вьючных животных было угнано в обратную дорогу проводниками, всё равно их осталось немало, кроме того, помимо лоргов, у нас были овцы, коровы, свиньи, с которыми мы сильно намучились во время пути. Я опасался, что и сейчас возникнут проблемы, — ведь загон по предложению степняков сделали в Скальме, а это особое место, и со скотиной здесь может быть много проблем. Однако мои опасения не подтвердились. Скотоводы с лёгкостью успокоили животных, дав с питьём им некое средство. Очевидно, и дальше они будут легко управлять стадом. Всё-таки хорошо, что они решили присоединиться к нам.

Постепенно площадка около пещеры опустела, все поспешили зайти вовнутрь, чтобы отдохнуть, находясь под защитой стен. Я соскочил с камня и направился к входу в новый дом, но, не дойдя до него, был перехвачен делегацией, состоящей из лэра Галнона, отца Сарона, Дирта и ещё нескольких человек.

— Рий — обратился ко мне святой отец — мы бы хотели с тобой поговорить и кое о чём попросить. Ты сегодня сделал всем много сюрпризов. Они, конечно, очень приятны, но, понимаешь, как бы это сказать... — святой отец начал подбирать слова. Но мне и так всё было ясно. Я уже неоднократно наблюдал косые взгляды в мою сторону, со стороны вассалов. Особенно в моменты, когда я требовал от них не обсуждать Скальм даже во время разговоров между собой. Во время пребывания в Дунальстерне и потом, во время пути, от вопросов их удерживали мои приказы. Но теперь мы в Скальме и теперь люди хотели понимать, что от меня ожидать и как к этому приспособиться.

— Я понимаю, о чём вы хотите поговорить. О моём поведении и приказах которые я отдавал. Хотите понять, почему я в последнее время себя так вёл. Тут всё непросто, и на это есть причины, о которых вы даже не подозреваете, но, видимо пришла пора объясниться. Найдите комнату, где мы

сможем спокойно посидеть, а я сейчас посмотрю, как все обживаются, озадачу Маснака, чтобы он думал не только над тем, как обустроить этот наш дом, а ещё о крепости и других постройках, и тогда поговорим.

Видимо, пришла пора рассказать кое-что о себе, о некоторых догадках и замеченных, точнее прочувствованных в состоянии медитации, когда сознание как бы растворяется в окружающем пространстве, наблюдениях. Не знаю, поверят ли? Ведь даже я сам себе не всегда верю. Многие даже никогда не смогу объяснить, ведь мои знания, благодаря которым я подмечаю то, что остальные не видят, имеют природу, не относящуюся к этому материальному миру. Знания, полученные из того, что смогло ухватить сознание в период существования моей погибающей души вблизи Истины вселенной...

Глава 3

В пещере тем временем кипела работа. Для проживания приспособлялись два нижних этажа, и теперь они напоминали разбуженный муравейник. Повсюду ходили люди, горели очаги, неизвестно откуда взявшиеся факелы и свечи, слышались разговоры и смех. Всем этим бедламом умело руководил Нольер. Было очевидно, что это

ему не впервой. Мужчина грамотно определил, где следует расположить кухню, склад, жилые помещения и уверенно командовал и раздавал поручения. С нашим завхозом можно быть уверенным, что он обустроит быт на максимально высоком в этих спартанских условиях уровне. Мне осталось только одобрить его действия.

Потом состоялся разговор с Маснаком. Мастер внимательно выслушал мои мысли по будущему поселению и крепости, задал несколько вопросов и пошёл советоваться со своими людьми. Затем на меня начали наседавать разные люди со своими мелкими проблемами, из разряда «где лучше обустраивать место для сна», и я понял, что больше мне делать нечего. Пора объясняться со своими приближёнными. Тем более что появился Галнон и сообщил, что есть один уютный угол, где никто не помешает нашему разговору.

Проследовав за лэром на второй этаж, я оказался в дальнем зале. Здесь горел очаг, лежали накрытые шкурами брёвна, на которых сидели мои вассалы. Мне же было предоставлено нечто вроде стула с обтянутым кожей сиденьем и спинкой (и когда только успели сколотить?!). При моём появлении присутствующие встали и чуть наклонили голову в знак уважения. Хорошее начало. Здесь собрались те, кого уже можно назвать некой элитой моих вассалов. Галнон, отец Сарон,

маг Соардок, Дирт, Арана, Белый, Ольген, Нольер — это те, кто был со мной с самого начала, кто, по сути, и сделали меня Лордом. Мастер Маснак, сан Карт, Тоннисон и, конечно, Самалон, поверившие в меня и последовавшие за мной.

Я прошёл к стулу и уселся на него. Удобно сделано, как раз под меня. Видно, что мастер постарался. Окинув взглядом окружающих, напряжённо ожидающих начала разговора, я улыбнулся и постарался разрядить обстановку.

— Чего вы такие напряжённые? Мы же с вами давно вместе, неужели я такой страшный?

— Ты не страшный, просто скрытный. — ответил Галнон, усаживаясь на бревно. — Я не могу понять, почему из тебя в последние месяцы иногда слова не выдавишь. Любую информацию приходится буквально вырывать. Сам ты говоришь минимум и всегда одёргиваешься, думаешь, не сказал ли лишнего. Я не могу понять, чего ты опасаться. Если нас, то это глупо. Мы тут все свои и между собой всегда разберёмся. Насчёт сегодняшних сюрпризов. Если бы мы больше знали про Скальм, и про то, что нас здесь ждёт наполовину готовое место для проживания, всё было бы по-другому. Что стоило обо всём рассказать заранее, мы бы готовились к походу иначе, и было бы сейчас проще, да и люди были бы по-другому настроены. Все мы ехали в

неизвестность, и, знаешь, очень волновались. Ты сделал всё намного сложнее, чем могло быть.

— А ещё, тебя порой очень сложно понять — вставил реплику Дирт- То ты ведёшь себя как мальчишка, то как опытный взрослый человек.

— Вот с этим я полностью согласен. Эту проблему понимаю и сам. Впрочем, я уверен, что с возрастом это пройдёт.

— Извини, Рий- смутился кузнец — Просто ты же Лорд и хочется, чтобы ты был им в любое время, но я почему-то забываю про твой возраст.

— Я не обижаюсь, понимаю, что было бы проще, если бы я вёл себя стабильно, или как мальчишка, или как взрослый человек. А так — не рыба, не мясо. В общем, пуганица. Некоторое время так будет продолжаться, но это пройдёт. А теперь я постараюсь дать объяснения по поводу того, почему скрытничал и почему вам приказывал это делать. Первоначально, ещё тогда, когда всё только начиналось, мы решили, что не заявлять о себе будет лучше. Потом, вроде как, стало легче, можно было бы расслабиться. Я говорю про время в Дунальстерне. Но все, надеюсь, помнят про то, что тогда я занимался саном Картом и его людьми.

Окружающие закивали, вспоминая тот период. Тогда я почти всё своё время посвящал снятию проклятий с людей, которых мы забрали с собой из графства Аненерман. И тогда же они

поняли, что колдовство — это не всегда вред, видя то, как избавляются от проклятия люди.

— Так вот — продолжил я, заметив понимание в глазах окружающих — тогда вы осознали, что я знаком с колдовством не понаслышке. Но дело в том, что колдовство — это не только проклятия и избавления от них. С его помощью я могу собирать такую информацию о мире, которую не получишь никаким иным образом. Кое-что я почувствовал, поэтому вёл себя в последнее время скрытно. Постараюсь объяснить.

Я на несколько мгновений замолчал и посмотрел в сторону отца Сарона. Священник сильно напрягся, видимо почувствовал, что сейчас я выдам нечто, что может сильно ударить по его вере. Но, надеюсь, не зря я попросил его принести мне церковные книги. Надеюсь, что смогу подобрать нужные слова, которые не будут противоречить церковной доктрине. Шумно вздохнув, я продолжил.

— Вы знаете о Светлых и Тёмных богах. Знаете их проявления — люди кивнули — но где они живут, никто себе не представляет. Книги пишут о вершинах гор, небосводе, подземном царстве. При этом, правда, боги каким-то образом вездесущи и появляются мгновенно там, где хотят. Может отец Сарон, тут мне поможет.

Священник задумчиво посмотрел в мою

сторону и кивком согласился.

— Я догадываюсь, что хочет от меня Рий. Действительно, в писаниях говорится, что боги живут там, где и сказано Лордом. Но это только в тех писаниях, которые доступны всем людям. Есть старые тексты, на базе которых создавались современные трактаты. Это происходило из-за того, что первоначальные тексты были ещё более непонятны даже самим священникам. Нужно было, чтобы их хотя бы немного понимали, поэтому их несколько раз переписывали, пока не получили современный вариант. Об этом никто не говорит и про старые тексты стараются не упоминать, но я думаю, что сейчас это нужно. В первоначальных текстах о месте жительства богов говорится совсем туманно. То идёт сравнение с царствами, то говорится о великой пустоте, то о том, что они живут в любом человеке или предмете, даже в самой маленькой песчинке. Как это может быть, никто не понимает, поэтому эта часть писаний решили изменить — Сарон посмотрел на меня, передавая инициативу.

— Думаю, что вы наблюдали за тем, как я колдую, и подслушивали наши разговоры, потом ещё и дополнительно расспрашивали отца Сарона. То есть вы уже представляете себе, что такое аура. Кроме святого отца больше её пока никто не видит, но вы уже знаете, что она есть у всех людей и всего,

что нас окружает. Так вот, у мира, в котором мы живём, также есть своя огромная аура. Она принадлежит всему миру, охватывает всех людей и предметы вокруг нас, и при этом она едина. Это сложно понять, но именно эту ауру и имеют в виду писания, сообщая нам о месте жительства богов. Увидеть её человеку невозможно, но она существует, и, можно сказать, что боги живут в ней. То есть одновременно как бы везде и в каждой отдельной песчинке.

Я дал полминуты, чтобы люди осознали сказанное и продолжил.

— Всё, что происходит на Таране, отражается в ауре мира. Любой жест, слово, шаг, — всё имеет свой отпечаток. Войны, катаклизмы, а также праздники оставляют сильные следы, прочие события в основном незаметны. Всё, что происходит, может нравиться, раздражать, или быть безразличным богам. Соответственно, они могут поощрять события, противиться им или не обращать внимания. У них есть разные способы, с помощью которых они вмешиваются в жизнь на Таране. Так вот. Наши действия: Скальм, избавление людей от проклятий, достаточно сильно отразились в ауре мира и привлекли внимание богов. И кое-кому мы не нравимся. Некоторые боги зашевелились, начали готовить своих последователей, чтобы натравить на нас. Но они

пока не знают, кто мы и где мы, однако ищут, наблюдают за любым возмущением ауры мира, следят за отражением любого неосторожного слова. Именно поэтому я и старался скрываться в последнее время, чтобы затруднить наши поиски. Противостоять адептам богов можно лишь имея достаточно своих сил и поддержку, которую может дать нам Скальм. Теперь, когда мы здесь, наши шансы добиться успеха возрастают, но расслабляться не следует.

— То есть ты собираешься сражаться с богами? — удивился Соардок. — Как-то всё это нереально!

— Лорд сказал, не с богами, а с их адептами — ответил магу лэр Галнон вместо меня — Но откуда Рий ты всё это знаешь? А, ну да, ты же говорил, колдовство.

— Думаю, не всё так просто — вмешался отец Сарон — я, хоть и священник, о многом, что рассказал Рий, думал совсем по-другому, но после объяснений многое в этом мире выглядит иначе. Однако объяснять источник знаний колдовством?! Сомневаюсь, ведь я уже кое-что об этом знаю. Думаю, Лорд опять что-то скрывает.

Вот же вредный старик, и что ему ответить?

— Сарон, если ты о чём-то точно не знаешь, то помолчи. Нечего народ смущать. Я дал объяснение своего поведения. Вы это просили, это

и получили. И вообще, подведу итог. Вы предупреждены о новой опасности, нас ищут и делают это необычными способами. Здесь, в Скальме, мы на время спрятались, находимся под его защитой. Но Скальм не всемогущ и я не знаю возможностей тех, кто нам противостоит, поэтому расслабляться не следует. Нужно строить Дар-ар-дар со всей возможной скоростью. И ещё, нам очень нужен храм, так что, отец Сарон, не забивай голову всякими сомнениями, а ищи место под него.

Кажется, в итоге я добился своей цели. Когда люди осознали, что наш дом будет находиться в довольно защищённом месте, многие слишком успокоились. Я это понял из случайно услышанных фраз. Мол, теперь гоблинам нас не достать, да и вообще, они нас не найдут. Особенно успокоились те, кто уже был со мной в Скальме, ведь его силу они знают не понаслышке, а мы теперь вроде как под защитой жителей комплекса. Нет, ребята, нечего расслабляться. Жители Скальма — это не домашние питомцы, у них своя жизнь и сколько они пробудут с нами, зависит только от их желания. Однако место для жизни здесь наилучшее, поэтому отпраздновать обретение дома надо будет обязательно. Вот завтра это и сделаем, когда окончательно обустроимся и отдохнём. А потом — за работу.

Люди разошлись, и я остался в одиночестве. Естественно, я рассказал вассалам только небольшую часть того, что понял сам. Все эти годы, что живу в этом теле, я подмечал различные ненормальные вещи. Особенно они стали мелькать перед глазами, когда направился к людям, увидел посёлки и города. Мир стремительно несётся к своей гибели. И виноваты в этом и не пришельцы, и не люди, и не пока ещё непонятно откуда взявшиеся сущности — боги.

Все войны и противостояния хоть и наносят миру урон, но вполне восполняемый. По большому счёту миру неважно кто в итоге останется победителем: люди или орки, все они хотят жить и не стремятся всё разрушить. На самом деле, хоть люди с пришельцами ведут войну на истребление, и та, и другая сторона стремится победить, но не погибнуть, а я вижу, что победа пришельцев принесёт им же гибель. И, как следствие, — уничтожение мира. И в случае победы людей всё будет непросто. Мои наблюдения чётко указывают на это, и хоть объяснить я это не в состоянии, чувствую, что это так.

Существует что-то ещё, что стремиться полностью стереть этот мир до основания ничего не оставив на этом месте. Но что, или кто? Пока не знаю. Но этот гад умело всем манипулирует. Зачем-то ему нужна гибель всего мира. Поэтому

ему определённо не нравится, что мир может замедлить свой бег к пропасти. Он начал присматриваться. Пока что он обратил внимание только на колдовство, но это лишь мутные эфирные возмущения, которые сложно привязать к месту или действующим лицам. Благодаря моим ухищрениям он или оно почти ничего не узнал про нас, про наше стремление попасть в Скальм и мы смогли спокойно уйти, поэтому все собаки на нас ещё не спущены.

И ещё Скальм — это аргумент, который сильно изменит расстановку сил в пользу людей. А ведь орки уже так близки к победе. Но они для меня при любых условиях будут врагами, я всецело на стороне людей. Так что я правильно делаю, готовя этот козырь. Главное — до срока постараться сохранить его в тайне, да и потом не раскрывать полностью. Ещё нужно будет очень хорошо подумать, как его использовать. Ведь, по сути, абсолютная победа людей также ведёт к гибели, но, как, и почему? Не понимаю! Ладно, надо выбрасывать из головы эти рассуждения. Придёт время, тогда всё и пойму. А пока делай, что должен, и будь, что будет.

«Похолодало» — подумал Император Максимилаен, кутаясь в полы тёплого плаща, сшитого из идеально выделанных мягких шкур начи. Он вышел из шатра и посмотрел вокруг. Темное небо, без проблеска луча света из низких серых туч. Пустые поля, по-зимнему тусклые перелески. И каменный замок с посадом. Постройки дополнительно окружены высокой стеной с пятью башнями, на которых суеются маленькие из-за расстояния фигурки людей.

Замок. Твердыня, обещающая защиту. Крепость. Одна из тысяч тех, что олицетворяют мощь империи и вселяют уверенность в смятённые годами тяжёлой войны души людей. Непроступная цитадель, предназначенная для обороны от орков, но сейчас находящаяся в осадном кольце тех, кто её строил для своей безопасности.

К Императору подвели белого коня. Одним слитным движением Максимилаен взлетел в седло и в окружении телохранителей поехал к группе всадников в доспехах, отливающих благородной желтизной древнего металла, покрытого вязью рун. Навстречу императору выдвинулся всадник на гнедом коне. На секунду встретились взгляды. Синий свет из глаз императора и голубой Архимага как бы ударили по рукам, приветствуя друг друга.

Из рядов всадников послышались хвалебные приветственные речи. Максимилаен взмахнул рукой, прерывая льстивое словоизвержение, и молча поехал вперёд, разрезая, словно нож масло, толпу, которая смыкалась вслед за императором и его телохранителями. Обычно Император хоть как-то отвечал на приветствия придворных, но не сегодня. Сегодня он не хотел ничего говорить и его прекрасно понимал Архимаг Арноис, единственный, кто поехал совсем рядом со своим сюзереном, отстав от него на шаг коня.

Конь Императора подвёз своего хозяина к штандарту Императорского гвардейского полка. Серое полотно с остатками золотой каймы и красным ромбом в середине, тяжёлое от влаги, которая ещё недавно взвесью висела в воздухе, вяло шевелилось на ветру.

Боевое знамя. Некогда белое, теперь посеревшее от стирок, покрытое сетью швов и пятнами заплаток в прожжённых местах, как будто старый ветеран спокойно и достойно ждало предстоящего боя. Так же обманчиво расслабленно, но твёрдо вокруг него стояли ряды солдат. С лицами покрытыми шрамами, с выровненными вмятинами на доспехах, с оружием, которое очевидно было использовано по назначению не раз и не два.

Лучшие воины, надежда империи. Те, кто

неоднократно, ценой пролитой крови и невероятных усилий, сдерживал прорывы ордов, смотрели на своего Императора. Они своей доблестью уже доказали, что имеют право не преклонять перед ним колени и теперь, как казалось Максимилаену, с укоризной смотрели на него.

Император понимал, что нужно что-то сказать, ведь этим людям вскоре придётся сражаться с такими же людьми. Если бы он вёл свою гвардию в бой против ордов, то можно было бы обойтись и без слов, но сегодня предстоит иная схватка. Однако именно нужных слов Максимилаен и не мог никак подобрать.

Он молчал, смотрел на знамя и молчал. Минуту, две. Как же всё-таки неожиданно тяжело пришлось справляться Империи с колдунами и прочими последователями тёмных богов. Сначала казалось, что пара сотен следователей и армейский полк, введённый в Аненерман, быстро наведут порядок. Однако через неделю стало ясно, что опасность сильно недооценена. Никто даже не мог предположить, что в Империи есть настолько многочисленная пятая колонна. Тысячи задержанных и казнённых. Невероятное количество предательств и измен. Карательная машина мгновенно забуксовала в людской грязи, и чтобы вновь сдвинуть её с места, потребовалось снимать с фронтов боеспособные части.

Однако момент был упущен. Первоначальный шок, в котором находились колдуны, прошёл довольно быстро. Повсеместно солдат начали встречать не напуганные обыватели, а озлобленные звери, которые получили ещё и ощутимую поддержку от своих покровителей. Безумные берсеркеры, физически многократно сильнее обычных людей, не задумываясь бросались на мечи солдат и поначалу весьма успешно. У императорских войск пошли потери. Кровь выплеснулась на улицы городов и посёлков.

Противостояние набирало обороты. Вспыхнули первые бунты, в которых, зачастую участвовали посторонние люди, родственники и соседи последователей тёмных богов. При этом последние были свято уверены, что поступают правильно и обвинения их родных в колдовстве ложны. Конечно, было и такое, хотя и редко. Сообщения о мелких стычках подсказали колдунам путь к действию. Со временем одиночные возмущения, умело подстёгнутые кукловодами, почти превратились в полноценное восстание, которое пришлось жёстко подавлять.

Пользуясь беспорядками и неразберихой, многие колдуны смогли скрыться. Они исчезли где-то в империи, легализовались под другими именами и скрылись от правосудия. Искать их, конечно, будут, но это совсем не просто. Смогли

уйти в основном не глупые люди, и меры противодействия поиску они продумали основательно.

Но и это было ещё не всё. Припёртые к стенке адепты тёмных богов объединились и ушли в глухую оборону. При этом то, что Империя застроена оборонительными сооружениями, сыграло им на руку. Пять рядом расположенных замков заняли колдуны и их люди. Образовался район, неподконтрольный Империи и откровенно враждебный ей.

Первые удары имперских солдат восставшие отбили и показали, что атаковать их в лоб чревато последствиями. Имперские воины отступили и стали планировать, что предпринять. В принципе можно было бы просто блокировать район и дожидаться момента, когда оставшиеся без поддержки и продовольствия последователи тёмных богов сдадутся, однако в этот момент активизировались орки, возникла реальная угроза прорыва фронта в местах близких к этим замкам и, как следствие, потери части Империи. Чтобы не допустить огромных потерь и срочно исправить положение пришлось вмешаться Императору с Архимагом.

Поначалу Максимилаен думал, что его присутствие необязательно и кадровые военные сами в состоянии справиться с ситуацией. Но

Архимаг Арноис смог его не то, чтобы переубедить, а скорее упрямился присоединиться к войскам. Затем Император считал, что с его помощью войска захватят мятежные замки за несколько дней. Однако, чтобы пробить защиту колдунов, понадобилось приложить неожиданно много сил.

Защитники замков оказали достойный отпор войскам. Конечно, среди них было немало подготовленных бойцов, но всё равно силы колдунов со стороны выглядели откровенно слабо. Неподготовленных к войне гражданских серьёзно никто не воспринимал, как и женщин. Сильных магов у оборонявшихся последователей тёмных богов не было, и Император был даже удивлён тому факту, что осаждённые замки до сих пор ещё не захвачены.

Пытаясь понять, что происходит, Император сразу по приезду отдал распоряжение имитировать атаку. Каково же было его удивление, когда слаженный удар сотни армейских магов по энергетической защите замков не принёс никакого эффекта. Снаряды баллист с мощной магической начинкой, которые должны были разбить ворота замка или проломить стены, просто отскакивали от укреплений как мячи, так, как и должно было быть при полностью действующей энергетической защите замков. Воины, попытавшиеся штурмовать стены, не смогли даже приблизиться к ним, чтобы

приставить лестницы. Удары стрел лучников наносили магической защите доспехов наступающих такой удар, что она просто исчезала после одного-двух выстрелов. Маги поддержки боевых пятёрок теряли силы за несколько минут боя. Чтобы не понести серьёзных потерь, войска были вынуждены отступить.

Следующую атаку возглавил сам Максимилаен. Безуспешную атаку. Как и третью, и последующие. Возникло ощущение, что сильнейшему магу Империи противостоит некто сравнимый по силам с Великим шаманом орков. Только через неделю, после десятков неудачных попыток, совместными усилиями Император и Архимаг смогли нащупать брешь в обороне.

Напрягаясь изо всех сил, носители древних артефактов раздвинули энергетические линии над участком стены замка. По их знаку осадные орудия сделали слаженный залп. Сотня зарядов устремилась к цели. Большинство снарядов защитники смогли отклонить, и они упали на землю бесполезными болванками, однако десяток артефактов ударили в стену, разрушая её участок до самого основания.

В пролом хлынул поток воинов, доспехи и мечи которых, казалось, сверкают от магической энергии. Императорские солдаты казались неудержимой лавиной, сметающей на своём пути

любую преграду, однако эта лавина наткнулась на скалу защитников цитадели и застопорилась. Грозный, сияющий поток превратился в свалку человеческих тел.

Разномастный заслон защитников замка казался несерьёзным только со стороны. В прямом столкновении последователи тёмных богов показали свою настоящую мощь. Силу, превосходящую возможности человека в несколько раз. И не важно, что в рядах оборонявшихся были неподготовленные бойцы и женщины. Любой из них мог с лёгкостью поднять императорского солдата в тяжёлых доспехах и отбросить его на пару десятков метров. Защита не могла погасить сильнейшие удары, атака захлебнулась, остановившись в десятке метров от пролома.

Проверенная столетиями боёв тактика столкновения строем с колдунами не сработала. Последователи тёмных богов смогли противопоставить имперским солдатам своих берсеркеров, которые с лёгкостью превратили эффективный в иных условиях слитный строй в беспорядочную свалку, в которой доминировали бойцы с невероятными физическими возможностями и скоростью. Имперские солдаты не выдерживали прямого столкновения и не могли ничего противопоставить напору воинов колдунов. Точнее могли бы, если бы им такую возможность

предоставили. Берсеркеры, как оказалось, почти не имели защиты от ударов оружия, но их кажущаяся незащищённость компенсировалась полным безразличием к повреждениям. Они не обращали внимания на раны и увечья, даже в случае смертельных ранений не сразу выбывали из боя, успев сделать ещё несколько ударов.

Воины Империи гибли и начали отступать под напором противника. Казалось, ещё минута — и защитники выдавят их за пределы стен, вырвутся наружу и пойдут в атаку. Император был в шоке от постижения того, какими возможностями, оказывается, обладали колдуны. Он не мог поверить в то, что обычные люди могли противостоять обученным солдатам. Он даже не сразу осознал, что и сам теперь находится в опасности. Правда, ситуация так и не стала угрожающей. Спешно подведённый к месту основных событий отряд арбалетчиков быстро исправил расстановку сил. Не имеющие серьёзной защиты берсеркеры эффективно уничтожались болтами, в которые арбалетчики вкладывали свои магические силы.

Командир стрелков быстро разобрался в ситуации и приказал стрелкам активировать редко используемые в болтах руны разрыва, вызывающие большие повреждения тел, вплоть до отрыва рук или ног. В условиях, когда не нужно пробивать

защиту, они оказались наиболее эффективными. Благодаря этому, контрнаступление воинов колдунов разбилось на ручьи, напор уменьшился. Имперские солдаты смогли перегруппироваться и, изменив тактику, перешли в маневрирование мобильными боевыми пятёрками, защита которых направлена в первую очередь на изменение вектора прямого удара. Звёзды начали избегать лобового столкновения, их эффективность повысилась в разы.

Солдаты императора как бы пропускали атакующих воинов колдунов через свои ряды. Обезумевшие берсеркеры тем временем шли напролом, получали боковые удары и, несмотря на всю свою невероятную живучесть, постепенно гибли. Конечно, будь воинов колдунов много, солдатам императора не помогла бы их тактика, однако защитников замка оказалось всего несколько сотен. Через десяток минут свалка у пролома закончилась полным уничтожением воинов колдунов. Вскоре боевые пятёрки ворвались внутрь цитадели и распределились по направлениям для того, чтобы захватить замок.

Ещё через полчаса к Императору подбежали гонцы с сообщением, что замок полностью захвачен. Правда, посланцы выглядели подавленными, но Максимилаена это поначалу не заботило. Императора посетили мысли о бое и о

возможностях колдунов. Он механически пошёл вслед за гонцами, но в это время задумался о том, что только что сражался с силой, сравнимой с его собственной, видел, как обычные люди эффективно сражались с отборными войсками. И если бы не опыт ветеранов из специально снятых с фронта частей, бой мог закончиться поражением. А ведь он сомневался, стоит ли привлекать гвардию.

Теперь же, после всего увиденного, Император серьёзно задумался о том, как наладить разговор с колдунами. Ведь, по сути, он не рассматривал такую возможность, считая последователей тёмных богов просто предателями. Пусть имеющими некоторые специфические возможности, но не представляющими собой серьёзную силу. Однако действительность показала, что он ошибся и колдуны — это отнюдь не обычные обыватели. Они могли бы значительно усилить армию. Может, следует наладить с ними контакт?

Занятый такими мыслями, Максимилаен не обратил внимания на свалку тел у пролома, на пустой внутренний двор и коридоры. Не заметил, как, сопровождаемый телохранителями, прошёл весь как будто давно пустующий замок. Архимаг Арноис, который вошёл в крепость во время штурма, почти сразу, с моментом перелома боя в пользу императорских солдат, встретил Императора

в одном из коридоров замка и, видя его задумчивый вид, без слов повёл Максимилаена за собой.

Сначала Арноис привёл Императора в покои на третьем этаже донжона. Там в большом зале сидели в креслах девять человек. Мужчины и женщины выглядели обычно, как будто присели отдохнуть, однако сразу становилось понятно, что они мертвы. При этом следов насильственной смерти не наблюдалось.

— Колдуны. — Односложно сообщил Архимаг.

— И что ты этим хочешь сказать? — поинтересовался император. Арноис на эту реплику лишь скривился и отвернулся.

— По нашим данным, именно они и являются знающими опытными колдунами. Девять человек. Местный барон с женой, торговцы из столицы, пара чиновников. Все здесь. — Ответил за Архимагаал Сален Рентгорк, глава тайной канцелярии Империи.

— А те, кто сражался с нами?

— Простые последователи Темных богов.

— Сколько пленных? — спросил Император, и по отрицательному покачиванию головой понял, что пленных нет — Жаль, не удастся с ними поговорить. Было бы интересно понять, откуда у них такие силы. Это же такие возможности для Империи!

— Макс, пойдём, кое-что покажу. — Арноис

позвал за собой Императора. Максимилаен внимательно посмотрел на Архимага. Видимо, последнего что-то сильно взволновало, раз он обратился к Императору коротким именем в присутствии посторонних. Однако Император решил не заострять на этом внимания и последовал за пожилым мужчиной вниз по винтовой лестнице, которая нашлась тут же в зале, скрытая портьерой.

Спускаясь вниз, Максимилаен вскоре почувствовал, как воздух наполняется тяжёлым запахом разложения. Ему даже пришлось максимально усилить действие амулета фильтрующего воздух. Лестница привела в подвал, в большой зал. Сначала из-за темноты помещения Император не смог рассмотреть, что находится возле стен. Он увидел лишь слабо освещённую двумя сильно чадящими факелами центральную часть. В середине зала находился прямоугольный камень, вокруг которого стояли и молились с десяток священнослужителей во главе с Патриархом.

Максимилаен поморщился. За эту неделю святоши, на которых он был сильно зол, намозолили ему глаза. Но они были единственной защитой от колдовства, поэтому приходилось их терпеть. Кстати сказать, эффективной защитой, так как никто из императорской армии так и не обзавёлся проклятием. Похоже, молитвы

священников, наконец, начали приносить пользу. Но очевидно, что Архимаг позвал Императора сюда не затем, чтобы присутствовать на очередном молебне. Как говорится, богу — богово, кесарю — кесарево. То есть сейчас не время, у Императора другие заботы. Правитель лишь криво глянул на Патриарха, который, заметив главу Империи, двинулся в его сторону. Однако душещипательных бесед, как это обычно бывало в последнее время, священник разводить не стал. Наоборот, он был предельно собран и казался обеспокоенным.

— Ваше величество, здесь находиться опасно — и, увидев удивлённый взгляд Максимилаена, добавил — Здесь проходили жертвоприношения, и сейчас неподготовленным людям тут не место. Мы проведем очищающую службу, но... Этот замок больше не для людей.

Глаза Императора уже привыкли к полумраку помещения, и он осознал, что вдоль стен лежат не кучи мусора, а человеческие тела. Максимилаен решил убедиться в том, что он не обманывается, и сделал шаг в сторону. Нога вступила в вязкую лужу, чёрную в неровном свете факелов. Не сразу мужчина понял, что вступил в лужу крови, которая начала подсыхать. Он удивлённо поднял глаза и, поняв его намерения, один из священников снял с подставки факел и осветил пол возле стены.

На полу в неестественных позах лежали люди.

Император с недоумением и содроганием смотрел на тех, кто ещё совсем недавно ходил и радовался жизни, на мужчин, женщин, стариков и детей, даже младенцев. Все они были мертвы.

— Что это? — хриплым голосом спросил мужчина.

— Жертвы. Их принесли в жертву на алтаре — промолвил Патриарх и замолчал, давая осознать сказанное Императору, который лишь растерянно оглядывался вокруг. Затем его взгляд зацепился за один из дверных проёмов, ведущий куда-то из этого зала, в котором ему нечто почудилось. Мужчина сделал несколько шагов в сторону открытой двери и замер как истукан.

— Сначала колдуны оттаскивали свои жертвы туда — начал давать пояснения Патриарх — затем, когда уже не хватало места, начали складывать вдоль стен.

— Сколько здесь...? — Император не смог задать свой вопрос полностью, у него перехватило горло, но священник его понял.

— Точно не знаю. Несколько сотен, или тысяч. В общем, все крестьяне из близлежащих деревень. Все, кого колдуны смогли привести с собой добровольно или силой. — Патриарх тяжело вздохнул — А я ещё думал, когда шёл по коридорам этого замка: Куда все подевались? Теперь знаю. Как же я был слеп!!! — Мужчина

горестно опустил голову, но через пару секунд дёрнулся, как бы собираясь с силами — Уходите отсюда. Не хватало, чтобы это зло Вам навредило.

Армия долгие два дня приходила в себя после этого штурма. И, понятное дело, это были не последствия боя, а реакция на то, что наблюдали воины внутри крепости. Походный лагерь два дня был необычно тих, а запершийся в своей палатке Император пытался утопить всё им увиденное в вине. Однако сильный человек сумел преодолеть себя, и на третий день армия двинулась с места.

Император повёл свои войска к следующему замку колдунов. Он хмурился всю дорогу и корил себя за то, что допустил мысли о возможном сотрудничестве с последователями тёмных богов. Да, Империи нужны силы, но не такой ценой. И ещё Максимилаена очень волновали вопросы, на которые дознаватели так и не смогли получить ответы. Почему люди обращаются к Тёмным богам и становятся колдунами? Что с ними происходит после обращения? Почему они так меняются?

На все эти вопросы у ранее схваченных колдунов был только один ответ: «Попробуй сам — узнаешь». И никто не мог больше ничего пояснить. Ни Архимаг, ни ал Сален, ни брат, даже Патриарх, с которого в последние дни слетела вся его спесь, и тот стал похож на нормального человека. Все строили предположения, но никто из них точно

ничего не знал. Колдуны сумели это скрыть, и никакие пытки ничего не дали. А предположения? Это не чёткий ответ и, если они ошибочны, то можно многое упустить или принять неверное решение в ответственный момент.

Замки колдунов пали один за другим. Наученные горьким опытом войска императора смогли выработать тактику захвата замков с минимальными потерями со своей стороны. Но радости это никому не приносило, так как штурмовали люди по сути кладбища. В захваченных замках никого в живых не оставалось.

Не раз и не два Император задумывался о том, что гибнут невинные жертвы и может быть ему следует отступить. Но также он понимал, что сделает этим только хуже и в итоге жертвами его слабости окажутся уже не тысячи, а десятки или даже сотни тысяч людей. Поэтому он, скрипя зубами, отдавал приказ о начале очередного штурма, зная, что именно это его слово заставляет колдунов браться за жертвенный нож.

Последний замок воспринимался Императором тяжелее всего. Он устал от этой бойни, устали его солдаты, но не только это тяготило Максимилаена. В замке с посадом, обнесённым стеной, определённо находилось больше людей, чем в предыдущих крепостях. Это сулило увеличенные потери при штурме. Также

было ещё кое-что, личное, что влияло на настроение Императора сильнее всего.

В жизни каждого человека есть периоды, когда он бывал особенно счастлив. Конечно, минуты счастья бывают в любое время и в любых условиях, но бывают моменты, о которых с теплотой вспоминаешь всю свою жизнь. Чаще всего легко воспринимаются юные годы. Когда мир чист и светел, груз проблем ещё не придавил к земле, девушки особенно красивы, и есть друзья, с которыми так легко балагурить, которые не ищут выгоды в общении с тобой. Правда, насчёт выгоды, никто просто не знал, что общается с будущим Императором, и это хорошо, так как нет сословной дистанции. Все равны, ведь в академии запрещено афишировать фамилии и титулы. Те, кто пытается это делать, быстро понимают свою ошибку. Именно там и возникает настоящая дружба. А теперь Императору предстояло штурмовать замок человека, которого он считал своим другом. Мало того, проверенным годами верным соратником.

Десять лет назад барон Сланьер, важный чин к тому времени — секретарь Имперской канцелярии — женился, и по соглашению с Императором уехал с семьёй в своё родовое поместье. Максимилаен сожалел об этом, но задерживать товарища, который был верен дружбе не только в академии, но и позже, не стал. Порадовался, что тот обрёл

своё счастье, и ушел, оставив Императору теплые воспоминания.

По иронии судьбы Максимилаен теперь должен штурмовать баронский замок, родовое гнездо Сланьеров, дом своего друга, где он провёл в гостях не одну неделю во время студенческих каникул. Что же заставило барона стать колдуном? Ответа на это Максимилаен не знал, и был уверен, что не получит. Поэтому, пробивая брешь в обороне стен замка и отдавая приказ на штурм, он был особенно мрачен, ведь своим приказом он как бы уничтожал часть своей жизни, свои лучшие годы.

Как и ожидалось, замок Сланьер оказался твёрдым орешком. Для того, чтобы пробить его защиту, Императору с Ахимагом пришлось даже воспользоваться маннами. Ворвавшихся в пролом солдат встретила тысяча одержимых, и только благодаря опыту предыдущих штурмов, берсеркеров смогли сдержать и не дали им опустошить строй имперских солдат. В очередной раз Архимаг вздохнул с облегчением. Он уже неоднократно говорил Императору, что если бы колдуны использовали тактику наступления, а не пассивной обороны твердынь, войскам пришлось бы нелегко. Однако эти слова не задели Максимилаена. Он даже не зашёл вовнутрь захваченной или освобождённой (непонятно как

воспринимать) цитадели, как это было в предыдущих случаях.

Видимо, Император потерял надежду. После первого замка он стремился быстрее зайти в последующие захваченные твердыни. Стремился найти там хоть кого-нибудь живого. Зачем? Он и сам этого не понимал. Может быть, чтобы успокоить совесть или найти ответы на мучившие его вопросы? Однако неизменные склепы, полные трупов, в итоге разбили его чаяния.

После ожесточённой схватки в проломе стены ветераны потоком вошли в баронскую крепость, разошлись по улице посада, двинулись в сторону замка. Император устало посмотрел им вслед и приготовился ждать вестей, чтобы потом, по прибытию гонцов с докладами, развернуться и уйти. Всё уже ясно, живых нет, но соблюсти некую условность необходимо. Вождь не должен покидать место боя, пока не будет поставлена последняя точка. Это правило продиктовано самой историей, опытом поколений и его необходимо соблюдать всегда.

Через полчаса, когда Император увидел фигуру человека с синим флажком гонца, он даже обрадовался, что скоро всё закончится, и не надо будет стоять под этим серым неуютным небом. Можно будет уйти в теплоту походного шатра и отдохнуть. Однако краем сознания Император

понимал, что его надежда на отдых — лишь иллюзия. Слишком горькое поражение он сегодня потерпел, хоть и выглядело это как победа. После этих боёв с колдунами ему придётся восстанавливаться годами.

Гонец приблизился, но вместо отчёта о захвате крепости с уст мужчины слетели слова о том, что Императора срочно ожидает Патриарх и Архимаг. В уме Максимилаена сначала возникло смятение, которое постепенно начало перерастать в проблеск надежды. Постепенно ускоряясь, Император пошёл в сторону замка, затем не выдержал и подогнал гонца, который вызвался проводить его к месту.

В подвал замка, который, как и ожидалось, был заполнен трупами, правитель уже вбегал. Он лихорадочно осмотрелся и увидел Патриарха и Архимага стоящих в свете нескольких факелов возле стены. Подскочив ближе, Император увидел, что стоят они возле человека, прикованного к стене железными цепями. Над измождённым узником склонились целители и пытались привести его в чувство. Видимо, он был ещё жив, но усилия лекарей ему мало помогали.

— Снимите с него цепи! — Вскричал Максимилаен.

— Нельзя! Он сразу умрёт! — ответил один из целителей — Но он хотел поговорить с Вами, Ваше

Величество. Сейчас принесут эликсир на основе голера, у Вас будет несколько минут, чтобы поговорить.

— Кто это?

— Барон Сланьер — ответил Патриарх, и Максимилаен с удивлением начал различать в измождённом и изуродованном кровоподтёками лице узника знакомые черты друга.

Вскоре целитель принёс отвар. Под действием эликсира прикованный мужчина ожил и открыл глаза. Постепенно его рассеянный взгляд сфокусировался на Императоре.

— Макс, это ты? — Прохрипел умирающий барон.

— Да я — ответил император и склонился к другу.

— Хорошо, что ты успел, я ведь уже и не надеялся.

— Да. Теперь всё будет хорошо, ты поправишься. Тут лучшие целители, они быстро тебя поставят на ноги.

— Нет. Мне уже не помочь. Я уже знаю, что мне остались минуты, эликсир привел меня в чувства ненадолго, поэтому слушай. — Император кивнул, выражая согласие, барон это заметил — Я ошибся, очень сильно ошибся. Слишком долго не обращал внимания на то, что происходит с моей женой. Никак не мог понять, думал, что это так на

неё повлияла смерть первенца. Постарался не замечать разные непонятные и странные вещи, что происходили с ней. Я ведь её любил... — мужчина на пару секунд прервался, видимо вспоминая и сожалея о прошедшем, но собрался с силами и продолжил — Как только появились сообщения о колдунах, я сразу всё понял, но среагировать не успел. Мои же воины скрутили меня прямо в кабинете, где я читал почту и приковали здесь. Жена приходила сюда каждый день, разговаривала, думала меня в чём-то убедить, уговорить принять её бога. Но с каждым её приходом я всё больше понимал, что это уже совсем не та женщина, которую я любил и на которой женился. Она говорила и вела себя как раньше, как и всегда, но я — то её знаю. От прежней Люции осталась только оболочка. Не знаю, как это сказать, чтобы было понятно. Стержень, некая основа, что-то, что делало её моей женщиной, ушло, изменилось. Мне однажды стало ясно, что теперь я вижу совсем не Люцию, а нечто, что взяло её образ, старается вести себя как моя жена, но внутри это уже даже не человек. В неё нечто вселилось. Что-то чуждое, совсем не человеческое.

— И что это? — вмешался Париарх.

— Не знаю.

— Почему вы думаете, что это не человек? —

Продолжил священник.

— Это тяжело объяснить. Тут много всего. Поступки, реакция на слова, мелкие детали, на которые сначала не обращаешь внимания. Потом действия и распоряжения, зачастую бессмысленные. Иногда мне казалось, что она сама не понимает, что делает. То есть делает и потом смотрит, что получилось. Такое впечатление, что она не знает, что должно произойти и изучает реакцию на свои действия или команды и таким образом учится.

— То есть, если я правильно понимаю, в неё вселилось нечто, что не знает, как живут люди, и оно училось. Но будь это так, это было бы давно заметно. Вы бы среагировали — Вмешался Архимаг.

— Я думаю, что захват моей жены происходил постепенно, и также постепенно она теряла себя. Да моего пленения я даже ничего не подозревал, только сидя здесь я начал вспоминать и понимать, что кое какие изменения начались давно, но они были почти не заметны. Лишь в последнее время её отличия от себя прежней становились всё больше и больше с каждым днём. Но изменилась она не до конца, ведь не отправила меня на алтарь, значит, нечто от прежнего человека в ней сохранилось.

— То есть, получается, что последователи Тёмных богов постепенно перерождаются в...

ничто, что мы не знаем — Вмешался Император. Ему уже хотел что-то ответить Патриарх, но тут барон закашлялся и прохрипел.

— Макс, я видел тех, кого зарезали на алтаре, но перед этим со многими смог поговорить. Их держали в этом зале и в соседних комнатах. Ты же знаешь, что я умею добывать нужную информацию!/? Так вот, я узнал, что воины моей жены убили двух нарунгов прямо на улице. Потом, расспросив всех людей, которые видели это, я понял, что мечников убили, так как у тех были некие амулеты на шее, которые, возможно, защищают от колдовства или делают что-то ещё и это сильно не нравится колдунам. Надеюсь, это тебе поможет. — Барон дёрнулся в последний раз, резко вздохнул и обмяк.

Как же мало и одновременно много смог сообщить Максимилаену барон Сланьер. Теперь многое стало понятнее, и даже появилась надежда отыскать ещё одно оружие против колдунов. Правда для этого придётся идти на поклон к нарунгам. С ними, конечно, не просто, но все-таки это союзники. И самое важное, барон дал Императору вновь почувствовать вкус жизни, ощущение дружеского плеча рядом, снял ощущение тяжести, которая давила Правителя последнее время. Спи спокойно старый верный друг.

Глава 4

Обычно первый день — это день раскочки, и ждать от него каких-либо результатов не имеет смысла, но, тем не менее, я был им полностью удовлетворён. Несколько сумбурно, с долей нервозности и неуверенности мои люди познакомились со Скальмом и его жителями. Потом решали насущную проблему с размещением в рукотворных пещерах. Постепенно успокаивались и психологически приспосабливались к изменившимся условиям. Суеты и беготни было много, все оказались сильно загружены заботами. Но, в итоге, как-то незаметно и буднично люди приняли как данность то, что они будут жить в месте, которое воспринимается всеми чуть ли не самым опасным на Таране, по соседству с самой смертью в лице животных Скальма.

Я пустил все происходящее на контролируемый самотёк, и, в итоге, всё пошло как бы само собой, но на это и был расчёт. Люди, если чувствуют поддержку, в состоянии сами справиться с проблемами, главное не дать им запаниковать, и они сами во всём разберутся и ко всему приспособятся. С местом, с окружением, с условиями — со всем. Поэтому я старался показывать, что всё идёт, как задумано, своим уверенным видом успокаивать людей, которые, как

ни крути, были на грани срыва. И, кажется, в итоге у меня получилось поселить в душах окружающих спокойствие. Только вот у меня самого уверенность была только для виду, а на самом деле я сильно волновался. Всё ещё очень шатко. В любой момент напряжение, в котором находятся люди, может вырваться наружу и тогда... Лучше об этом не думать.

Утро, которое наступило совсем не рано, как обычно, так как уставшие за дорогу путешественники хотели отдохнуть в более-менее приемлемых условиях, показало, что в восприятии людей начался перелом. Мои первые вассалы вообще воспринимали всё происходящее почти обыденно. Ещё бы было иначе после месяца, проведённого в Скальме. Но все остальные люди, были плохо готовы к такому повороту в своей жизни. Конечно, кое-какие знания о комплексе у них имелись. Были, хоть короткие из-за моего приказа, разговоры, рассказы о жизни в Скальме, совместные посиделки у ночных костров и было очевидно, что стереотип о враждебном всему живому лесу постепенно ломается. Но всё равно я не ожидал, что выйду с утра из пещеры и увижу занимающихся своими делами людей, рядом с которыми расположился с десятков очень крупных и опасных животных, которые с любопытством наблюдают за хозяйственными хлопотами.

Как-то обыденно и, можно сказать, буднично выглядела эта картина. Будто так было всегда и такое необычное соседство никого не напрягает. Конечно, это пока ещё не так, и притирка будет долгой и непростой, но всё равно, всё будет намного проще, чем летом, когда люди и животные Скальма встретились впервые. Тогда состоялся первый реальный контакт разумных животных с людьми за всю историю Скальма, никто не знал, как себя вести и как воспринимать друг друга. Было сложно преодолеть стереотипы со стороны людей, а животным удержаться и не отреагировать на раздражающие эмоции двуногих. Тогда встреча реально могла закончиться, так и не начавшись. Но опыт первого контакта сказывается, и это очевидно.

Немного пробежавшись по окрестностям, я размялся и вернулся к пещерам. К этому времени все проснулись, зашевелились, не спеша потянулись к котлам. Ладно, пусть люди после первой ночи в Скальме немного расслабятся, сразу устраивать гонки за трудовыми рекордами я не хочу, да и смысла в том, чтобы сразу всех напрягать, не вижу. Кажется, что я не прав, ведь сделать необходимо не просто много, а буквально всё, чтобы организовать здесь нормальную жизнь, защититься от угроз и сделать настоящую крепость, форпост людей на границе степей и пустынь гоблинов и Скальма. Но я также уверен, что излишняя поспешность приведёт

только к бардаку и бессмысленной трате сил и энергии.

Ещё вчера я озадачил вассалов на предмет подумать и спланировать работы по обустройству нашего дома. Первые мысли, естественно, появились сразу, но, как говорится, — утро вечера мудренее. Поспешные решения забылись, за ночь все продумали свои задачи и теперь можно говорить об организации работы.

После завтрака я позвал к себе Маснака, Галнона, Нольера и прочих своих вассалов-руководителей, которые и будут отвечать за свои участки. Первым делом официально утвердил Галнона и лэр с этого момента стал главнокомандующим наших вооружённых сил, о чём сделала запись Арана, которая вызвалась быть как бы секретарём. Я первоначально хотел отказаться от записей, но потом подумал, что действительно, пора обрастать бюрократией, ведь без этого мы, по сути, шайка оборванцев, а так нашим начинаниям придаётся статус решений Совета Скальма.

Кстати то, что мы начали заниматься неким официозом, было немедленно замечено. Тут же был поднят вопрос о том, по каким законам будет жить наша маленькая община. Это в первую очередь интересовало Самалона и сана Карта. Первого, как человека работавшего в тайной страже, интересовал

его теперешний статус. Определённо Самалон видел своё будущее в той же сфере, то есть представителя закона, поэтому вопрос этот его волновал. Второй же, как и любой человек от земли, хотел большего спокойствия для себя и своих людей. Оно и понятно, — крестьяне всегда консервативны и сильно не любят неопределённости в своей жизни. Законы и правила для них важны, это даёт уверенность и спокойствие.

Эта непоколебимая вера в закон меня на секунду удивила. Однако ирония прошла, как только я посмотрел в серьёзные лица окруживших меня людей, которые внимательно ожидали моего ответа. Определённо, здесь не восточная Европа конца двадцатого и начала двадцать первого века, моего времени. Понятия законности и права для моих людей — совсем не пустой звук, и поговорку «закон — что дышло, куда повернул — туда и вышло» никто не поймёт, да и не захочет понимать.

Мои люди воспитаны поколениями предков в духе почтения к традициям и соблюдения законов. Сама жизнь в состоянии постоянной войны с темными жёстко определила рамки поведения, которые необходимо соблюдать. Они готовы жить по правилам и, мало того, им эти правила необходимы. Люди хотели, чтобы я подтвердил их статус, дал точку психологической опоры, позволил почувствовать стабильность и уверенность в

будущем. Пока не определены правила, они не уверены в перспективе, не понимают механизмов обеспечения сохранности имущества и жизни, не знают, что ожидает их детей. Любому нормальному человеку необходима зона, где он будет чувствовать себя полным хозяином и безопасность этой территории должна быть достаточно неплохо обеспечена. Поэтому людям важны и нужны законы. Однако прямого ответа на их вопрос у меня не было. И для этого были свои причины.

В Империи традиционно сложилась двойная правовая система, внешне схожая с юридической системой США в моём времени. Если провести аналогию: существуют законы Империи и законы провинций (герцогств, графств). Как в США: федеральные и законы штатов.

Законы Империи определяют основные правовые отношения, базис существования общества. Они регламентируют отношение к собственности, взаимоотношения с властями. Ну и, конечно, попутно в них есть ещё много всего. Но всё остальное — просто добавки. Ведь основа жизни людей — это именно собственность, как бы ни оспаривали это всякие идеологи, политики и прочие трепачи.

Надо отдать должное, писались законы Империи не одну сотню лет, неоднократно редактировались и представляют, на сей день,

совсем не «раздутый», как этого можно было бы ожидать, а очень продуманный и последовательный кодекс. В нём чётко определены права и обязанности, организация властных структур, семейные и наследственные отношения, административное и уголовное право. То есть база, по идее, хорошая, и со многими позициями лично я согласен.

Определённо, по мнению моих людей, законы Империи, такие привычные и знакомые, следует принять и у нас, тем более что, как я уже говорил, в Империи практикуется параллельное существование законов отдельных регионов, учитывающих местные особенности, и которые зачастую по отдельным направлениям считаются выше имперских. После утверждения Лордом в качестве базы Имперского кодекса, можно будет со временем написать свои законы, которые будут учитывать особенности Скальма, и будут работать параллельно с Имперскими уложениями. Таким образом, по мнению окружающих, и следует создавать нужную правовую основу в нашем сообществе.

Именно этого ожидают от меня люди. Это им кажется логичным и они своими вопросами просто подталкивают меня сделать соответствующее заявление, ожидая, что я подтвержу их надежды и привнесу в их жизнь стабильность. И далее можно

будет заниматься прочими делами. Однако меня это абсолютно не устраивает. И, как это ни прискорбно осознавать, у меня не получится объяснить людям, почему я против законов Империи. Они просто не поймут меня.

В своё время я увлекался историей и неплохо знаю основные этапы развития земной цивилизации. Более-менее знаком с законами, принятыми в моём времени. Понимаю, что, по сути, все конституции — это гарантии государства по защите жизни и здоровья, имущества своих граждан и предоставление им возможности волеизъявления. Все эти позиции и есть собственность. Причём, как бы ни казалось, что это не так, волеизъявление не менее, а зачастую и более важно, чем всё остальное. Так как это является главным из инструментов защиты собственности. Народ может терпеть ущемления волеизъявления только временно, пока существуют те или иные специфические условия. С изменением условий, например окончанием войны или накоплением недовольствия от условий жизни, народ в любом случае потребует своё. Это природа человека, её не заткнёшь даже автоматом.

Вся человеческая история — это постоянный поиск таких гарантий защиты имущества человека, которые бы удовлетворили если не всех, то подавляющее большинство граждан. Именно из-за

этого и вспыхивают бунты, восстания и революции. Это постоянный и непрекращающийся процесс. Изменяются условия жизни, общественный строй, проходят эпохи и, соответственно, меняется отношение к жизни и собственности. Одновременно создаются новые правила и законы. От приказов старейшин и почитания традиций, минуя множество фаз развития и увядания, к конституциям и неизвестно куда далее. Процесс с одной стороны, героический и созидательный, полный мира, надежды, добра и самопожертвования. С другой стороны, — кровавый, безжалостный, мерзкий, жестокий, подлый и лживый, соблюдающий почти всегда только меркантильные интересы. Он проходит чаще всего с вилами в руках обозлённых крестьян, ружьями у рабочих и бомбами у террористов, с драками среди депутатов и массовым избиением силами правопорядка требующих своего людей на улицах и площадях. С бомбёжками и агрессивным захватом собственности тех, за чей счёт можно безнаказанно пожить и благодаря чему уменьшить внутреннюю напряжённость. Реже — с орациями в парламентах и охапками цветов в руках у мирных демонстрантов. На время затихающий и вновь заливающий огнём и кровью всё вокруг. Но абсолютно необходимый. И он может остановиться только в одном случае... С полной гибелью

человечества.

В новейшей истории моей Земли цивилизация, казалось бы, смогла создать законы, позволяющие многим странам переживать изменения эпохи относительно мирно. Создались правовые системы с возможностью саморегулирования, и теперь катаклизмы проходят, по крайней мере, с меньшими потрясениями. Эти системы имеют во многих странах общие черты и устраивают большинство. Но опять же, история однозначно показывает, что всё это лишь временное затишье и общество придёт к некой точке в развитии, когда принятые законы станут не просто мешать, а спровоцируют очередную резню. Но как от этого уберечься никто не знает.

В этом времени существует единая Империя людей. Ей уже несколько тысячелетий, она стабильна и кажется практически идеальной. Казалось бы, все вопросы разрешены и что может быть лучше? Но мне ясно, что это утопия в чистом виде. Всё создавалось в состоянии войны с орками. И, соответственно, жизнеспособно только до момента, пока идёт война. Все правила, связанные с подготовкой войск, распределением ресурсов, монополизацией некоторых промышленных отраслей, налоговая политика, отношения подчинения как субъектов, входящих в Империю, так и среди людей, да и ещё десятки позиций, —

все актуально до тех пор, пока идут активные боевые действия. В некотором смысле противостояние с тёмными — это регулятор, который позволяет сообществу людей оставаться стабильным на фоне угрозы. Но, одновременно, это незажжённый фитиль под горой динамита.

Как только война закончится, так и рванёт. И заденет Скальм, если мы примем имперские законы. А оно мне надо? Можно было бы не думать об этом, так как завершение войны — это на данный момент времени просто теория, тем более что законы Империи проработаны и сейчас очень актуальны. С ними проще. Но я не собираюсь подкладывать такую бомбу под мой комплекс. Пусть будет тяжелее, но лучше уж дополнительно поработать и постараться уменьшить риск гражданской войны в будущем.

Кроме того, если я обозначу, что имперские законы, хоть на время, действуют в Скальме, люди это неосознанно воспримут как то, что Империя является главенствующей, а Скальм — лишь её часть, которая со временем вольётся в сообщество людей. Но ведь понятно, что Скальм очень сильно отличается от Империи и как бы ни хотели мои люди, он никогда не станет частью человеческого мира. Мы живём в других условиях, у нас иная цель, чем у остальной Империи, и нам чужие правила будут только помехой. Но мои люди всю

жизнь прожили в Империи, и не знают другой жизни. Они не могут представить того, что комплекс может быть совершенно независимым. Не частью Империи с правами полуавтономных герцогств или графств, а полностью самостоятельным образованием. Как же? Мы же люди, а значит — часть Империи. Поэтому им нужно время. Нужно, чтобы они пожили в иных условиях, по другим правилам. Что и говорить, даже я сам не сразу в полной мере осознал, что, несмотря на то, что при поддержке Империи нам во многом было бы проще, Скальм должен быть полностью независимым, и никак иначе.

Чтобы смягчить переход на самостоятельный уклад жизни, на первых порах некоторые из законов Империи придётся использовать и для Скальма. Не примут люди кардинальных изменений в своей жизни, не готовы они ещё к этому. И не будут готовы даже через десять и двадцать лет. Слишком многое должно измениться. Значит, процесс создания законов Скальма будет длиться долго. Поэтому, подумав несколько минут, я заявил.

— Законы, конечно, нужны. Но они должны быть правильными, продуманными и должны устроить всех. А вот с этим у нас проблемы. Законы Империи хороши, но могут нам подойти только частично и на первых порах. Пока мы ещё

находимся здесь, в месте, где будет крепость. Но уже летом будут готовы туннели, мы попадём в долину баронства Рагиллес, затем многие из вас отправятся в центр управления. А там уже свои условия и порядки, которые установились задолго до нас. И эти правила записаны в Уставе древнего комплекса, за соблюдением которого следит Нирс. И этот кодекс во многом не соответствует законам, принятым в Империи. Кроме того, я предполагаю, что никто из вас не подумал о животных Скальма. Им, конечно, сейчас без разницы, есть законы или нет. Они прекрасно жили по-своему и без всяких условностей, но это только пока. Со временем могут возникнуть различные трения и неувязки, придётся немало подумать, чтобы всё разрешить. В общем, проблем много.

Люди сосредоточенно закивали в ответ на мои слова. Как я понял, никто особо не задумывался о возможных сложностях. Все настолько привыкли, что закон — это нечто естественное и всегда существовавшее, что никто не представлял, что их нужно создавать и это может быть совсем не просто. Да, будет ещё геморроя с этим, но в любом случае, это дело не быстрое и напрогу я им многих, но когда-нибудь потом, пока нечего на это время тратить. Вот придём к Нирсу, тогда и будем начинать это дело. Ведь про Устав я не просто так сказал, надо только его правильно предъявить. Ведь

он, по моим рассуждениям, должен стать стабилизатором нашего сообщества. Тем стержнем, который позволит Скальму удержаться на плаву в будущем. Чтобы поставить точку в этом вопросе, я заявил.

— В общем, когда доберёмся до Нирса — тогда и будем думать. У нас, в итоге, будут свои законы, и всем придётся немало над ними поработать, чтобы всех они устроили. Но, хватит об этом, пора заняться делами.

Конечно, не такого ответа ожидали от меня люди. И я их понимаю. Им нужна была большая определённость, а её пока ещё нет. Ничего, со временем всё образуется. Пока что законы — не первоочередная задача. Нас ещё немного, все на виду, и можно обходиться без писаных правил. Будем пока жить в состоянии авторитаризма и просто договариваться. Сейчас есть другие, более важные, задачи, требующие сил и внимания.

И самым важным для меня на сегодняшний день было обеспечение быта, так как от этого на самом деле зависело всё остальное. Ведь если люди не смогут нормально питаться и отдыхать, эффективной работы не будет, поэтому сразу после беседы о законах я спросил Нольера и Маснака, как с этим обстоят дела. В общем, вопросов тут было достаточно. Правда, мастера в основном определились с первоочередными работами внутри

пещер, и мне не придётся направлять их. Но этого-то я как раз и ожидал от опытных мужиков.

С поставками продовольствия проблем не ожидается. Животные свои функции готовы исполнять. Правда, Маснак сразу завёл разговор о том, чтобы привлечь их и к прочим работам, но я подумал, что пока ещё этого делать не следует. Судя даже по непродолжительному общению первого дня было понятно, что жители Скальма могут сильно помочь, но кроме меня объяснить, что от них требуется, никто не может. А у меня есть ещё и другие дела, требующие внимания, и всё своё время посвящать только этому я не могу. Кроме того, люди ещё не научились себя контролировать, да и животным рядом с ними не просто. Пока ещё тяжело нам находиться в постоянном контакте. Для адаптации нужно время. Жители Скальма, кстати, покругившись с утра возле нашей стоянки, уже удалились и до вечера, наверное, не вернуться. В общем, пока будем обходиться без помощников.

Далее. Необходимо очистить территорию близ пещеры от растительности Скальма. Большая, чистая и, соответственно, безопасная площадка нам жизненно необходима. Это нужно срочно, поэтому для этой работы придётся задействовать все свободные руки. Попутно с расчисткой будет заготовлен необходимый лес, камень, материал для верёвок и многое другое. У нас, на самом деле,

почти ничего нет, поэтому нужно приспособливать под свои нужды всё, что найдётся. Конечно, для полноценного использования нужны подготовленные материалы. И следующими шагами станут строительство сушилки для дерева, пилорамы, кузницы, печи для обжига кирпича и других подсобных производств. Но вот что из этого списка делать и где, — тут нужно определяться дополнительно.

Следует обстоятельно обследовать всю территорию безопасного кармана в Скальме и близлежащую пустыню на предмет оценки тех строительных материалов, которые находятся на подконтрольных нам землях. Тогда и станет понятно, чем мы располагаем и что нужно, чтобы это использовать. Заодно будут учтены и прочие ресурсы.

На это потребуется много времени. Нет, конечно, со строителями мы определимся довольно быстро, максимум несколько дней. Им не нужно заглядывать под каждый камень, чтобы знать, что под ним лежит. Достаточно найти несколько мест, где находится то, что нужно и, этого пока достаточно. Но кроме строителей есть немало заинтересованных в разведке лиц, и они хотят получить от этого кое-что иное.

В первую очередь это, конечно, Тоннисон. Целитель уже давно весь на иголках и чуть не

прыгает от нетерпения, ожидая, когда я открою перед ним очередные секреты природы Скальма. Фанатик науки, но определённо полезный. Он ни перед чем не остановится, докопается до всего. Кроме того я заметил, что несмотря на чрезмерную увлечённость, Тоннисон — весьма практичная личность. Интересы этого человека хоть и узко специализированы, но не ограничены одними рамками. Свои исследования он всегда ведёт в нескольких направлениях и рассматривает предмет изучения с разных сторон, а не только с точки зрения медицины. Так что придётся уделить ему немного времени.

Естественно, к Тоннисону присоединится Арана и Нольер со своими гастрономическими и бытовыми интересами, ещё Маснак будет заглядывать, интересоваться новинками. Да и всех остальных людей нужно знакомить со Скальмом, хотя бы на уровне того, чего следует опасаться, а что можно и подобрать. И очень хорошо, что люди прибыли в Скальм именно сейчас. Всё-таки зима. Растения спят, естественная защита комплекса убрала свои шипы и не заливают всё вокруг ядом. Пока ещё есть возможность без особого риска изучить комплекс. Кое-что узнать сейчас, а всё остальное уже весной, по мере пробуждения и роста растений.

Всё! Дела вроде как распределены, однако

суматоха, суматоха. И надо везде успеть. Люди прямо как котята несмышлёные. Но, по сути, пока что они такие и есть. Всего полдня водил поисковую экскурсию по округе, а уже без моего присмотра десятков строителей и крестьян, которые расчищали площадку перед рукотворными пещерами, получили свою порцию «подарков» Скальма, да так, что троих срочно пришлось голером откармливать.

Вроде и место уже немного знакомое, и показал уже немало. И всё равно умудрились в ядовитый сок руки засунуть, отстреливающиеся шипы попробовали отломать, а не отрубить, стоя сбоку. Один из дозоров, которые организовал Галнон, устроился между корнями незнакомого дерева и там надышался испарениями. Теперь проспят не менее суток. Да, весёлое время меня ждёт. Да ещё и Маснак «порадовал» тем, что ничего подходящего не нашёл.

Неделю я сопровождал поисковиков, периодически сбегая от них к строительству, чтобы и там в моё отсутствие никто не влез в лишние неприятности. От постоянных перебежек уже в глазах рябить начало, но толку от этой суеты было немного. Самым большим достижением недели можно считать то, что последний день, наконец, прошёл без травм. Всё-таки люди начали осваиваться. Уже не такие беспомощные, как

сначала. И сделано было много. Площадка наполовину расчищена. На ней аккуратными штабелями сложены брёвна, заработала примитивная пилорама, если так можно назвать распиловочную брёвен на доски. Сколочен, точнее, связан при помощи веревок и лиан сарай сушилки, который ждёт своих печей. А вот с остальным пока никак.

Маснак только разводил руками. У нас банально нет глины. Одни пески и суглинки, но это не материал. Кирпич из него не сделать. Поэтому нет печей, нет горна. Не из чего сложить стены и перегородки. Мастер, естественно, нашёл выход, но только частичный, временный и требующий много дополнительных усилий. Он предложил продолжать искать глину, но уже вдалеке от будущей крепости, а пока готовиться делать всё из камня. Но каменная печь долго не проживёт, быстро лопнет и раскрошится, поэтому это всё только полумеры. Каменные стены хороши, но, опять же, их чем-то надо надёжно скреплять. Суглинок не пойдёт. Да и трудозатраты по подготовке камней как материала для строительства нереально высоки. Их, вроде, как и много вокруг, только вот подходящих среди них почти и нет. В основном огромные обломки скал, которые ещё нужно обработать, а это непросто, так как порода очень твёрдая, да и долго. Есть, конечно, и

известняк, но для наших нужд он плохо подходит, слишком хрупкий и рыхлый.

Он понадобится, когда цемент будем делать. Но опять! Глины, которая также нужна для производства цемента, нет. В общем, грустно. Строить кроме как из дерева больше не из чего.

Деревянная крепость. Смешно. Нет, можно было бы подумать, что всё не так уж и плохо. В истории Земли тысячелетия строили укрепления из дерева, тем более, что в Скальме материал просто идеальный. Стволы в пару обхватов не редкость и если поставить стены из таких исполинов, то никакой таран их не возьмёт, да и жечь замучишься. Но на Таране предпочитают каменные и кирпичные укрепления не просто так. Не получается на дерево наложить магические узоры, которые при подаче энергии превращают стену в монолит и тем самым делают защиту цельной. И, значит, любой сильный маг за день раскатает любое деревянное укрепление по брёвнышку и ничего не помешает ему это сделать. То есть дерево — не выход. Но, что делать, ведь другого материала нет?

Всё! Хватит проблем! От того, что я постоянно думаю об этом, уже голова болит. Нужно отвлечься и, наконец, нормально поговорить с Нирсом. А то полноценно пообщаться всё никак не получается по причине того, что я нахожусь на границе комплекса и связь с центром управления

требует много энергии, которую Искусственный интеллект экономит всеми возможными и невозможными способами. Нужно мне углубиться в Скальм и там уже нормально поговорить с Нирсом, а то всего пару слов и всё. Это неправильно. Хоть Нирс и является искусственным, но ничто человеческое ему не чуждо и он уже давно с нетерпением ждёт от меня вестей. Вот завтра и отправлюсь вглубь Скальма, поближе к центру управления.

Глава 5

Нет, конечно, мне забота нравится. Приятно, когда не нужно готовить, убираться в комнате, следить за своими вещами и тратить время на другие бытовые вещи. Я сначала сопротивлялся этому, но это было больше из-за инерции прежнего жизненного опыта, поэтому довольно быстро смирился с тем, что меня обслуживают. Но вот эти постоянные попытки подсунуть мне очередной шедевр из кружев меня уже достали.

Неужели не понятно. Не стану я носить одежду, которую терпеть не могу. Да и что тут все, с ума сошли, что ли?! Уже давно ясно, что привычная одежда в Скальме долго не живёт, а у меня с моей скоростью передвижения и подавно. Любая обновка приходит в негодность очень

быстро. Даже вещи из обычной кожи. Помимо меня уже все, кто мог, обзавелись нарядами из шкур начи, благо их в достатке приносят жители и только они нормально выдерживают условия комплекса. Понимаю, что моя одежда выглядит, мягко говоря, не очень. Ну, тут уж извините. Раньше никто меня слушать не хотел, пришлось самому выкручиваться и шить, как умею и на скорую руку. Но зачем опять подсовывать кипу неких непонятных тряпичных завитушек?

Однако Арана, заглянувшая ко мне с утра, никак не отреагировала на гневную тираду по поводу того, что она принесла. Всё так же спокойно стояла, держа в руках полотняный куль. Что-то на неё это не похоже. Да и весёлые искорки в уголках глаз. Определённо что-то не то! Вот чертовка! Значит, она решила надо мной подшутить. Да и Нольер за дверью как-то слишком пыхтит. А вот возьму и испорчу шутку!

— Распаковывай, буду надевать — с кажущимся смирением произнёс я. Арана определённо такого не ожидала. Думала, что я буду долго сопротивляться. Даже впала в ступор на несколько секунд. Потом как-то обескуражено глянула в сторону прохода в мою комнату, как бы ища поддержки у сообщника, но тот сидел как мышь. Пришлось ей самой выкручиваться. Девушка положила на стол кипу тряпок и сняла сверху

некую бесформенную хламиду.

— Вот, мы тут подготовили для Вас. Отличная рубашка, совсем не стесняет движений. — Арана скованно протянула мне подобие мешка. Но поняв, что я не спешу брать в руки это безобразие и в тоже время не ругаюсь, глянула мне в глаза и, не выдержав, рассмеялась. — А! Всё равно весело, хоть и не получилось сделать, как хотели. — Вдруг заявила она.

— А что вы хотели? — в свою очередь стало интересно мне.

— Неважно. — Девушка махнула рукой. — Мы вот смотрели на тебя и подумали, что это может подойти. — Она достала из-под вороха тряпок туго увязанный кожаный свёрток и стала его распутывать, вскоре распрямила кожу и продемонстрировала мне куртку. Короткую, чуть ниже пояса. Свободную в плечах. Без всяких украшений и с карманами. Вполне так в моём вкусе.

Накинул на плечи. Несколько завязок, чтобы сузить рукава и прихватить на поясе. Нормально так, цепляться за ветки и хлопать лапами при прыжках и беге не будет. Кожа выделана просто идеально. Всё соразмерно, швы из тонких полосок кожи ровные, совсем не как у моих художеств. Так сшить у меня бы никогда не получилось. Красота! Даже как-то неудобно. Столько труда...

— А не жалко? Я в Скальме её быстро измажу или порву. — Спросил я Арану.

— Главное, чтобы подошло. А почистить и сшить ещё несколько не сложно. — Ответила она.

— На вот, ещё штаны и сапоги. — Это Нольер решил присоединиться к нам. И пока я примерял обновки, пояснил — Мы поняли, что раньше были не правы. Ты лучше нас знаешь, что нужно в Скальме. Уже многие стараются одеться как должно. А ты Лорд. Должен выглядеть соответственно. Нельзя так, как ты. — Мужчина намекнул на несуразный вид самодельной одежды, которая появилась на мне, как только мы попали в Скальм — Вот и постарались. Хотелось бы лучше, но зная тебя, решили обойтись, чем проще.

Со своей стороны он прав. Нельзя мне быть оборванцем. Но вот Нольер и прочие, кто меня всегда стремился одеть, как полагается Лорду, сами виноваты. Я действительно лучше их знал, что нужно в Скальме и только их вина, что они этого не хотели понимать. Нет, конечно, есть этикет. Но есть Скальм, и принимать во внимание всякие политесы тут не имеет смысла, особенно в отношении меня. Да и не собираюсь я подстраиваться под мнение окружающих. Возможно, когда-нибудь придётся, но только если это будет действительно необходимо. Сейчас же мои люди, наконец, сделали то, что меня устраивает. Как говорится, не прошло

и полгода. Всё-таки я слишком мягок. Надо было раньше всыпать вассалам по самое «не балуйся». Может быстрее бы поняли мои вкусы.

Арана с Нольером определённо были рады, что им удалось мне угодить. Очевидно, им хотелось, чтобы это заметили все окружающие. Как же! Ершистый Лорд хоть и на своих условиях, но, наконец, сдался. Однако в полной мере почувствовать триумф я им не дал.

Быстро выскочив из комнаты, я пошёл искать Калтума. Вчера мы определились с тем, что кочевникам пора отправляться в путь. Им предстояло вернуться к своим семьям и подготовиться к переселению. Их возвращение планировалось на раннюю весну. Как раз на момент, когда уже напоенная талой изморозью земля выгонит ранние травы, чтобы прокормить стада на перегоне. Но ещё в тот период времени, когда гоблины не вернулись с юга и не появляются вблизи комплекса.

Кочевник с соплеменниками нашёлся быстро. Они уже были почти готовы к отъезду. Осталось только закрепить дорожные мешки на спинах заводных лоргов. Несколько слов на прощанье, напутствие в дорогу и они отправились в путь. Мне же пора заняться прочими делами. Сообщив Галнону, что вернусь через пару дней, я направился в Скальм.

Напрямую двигаться в сторону центра комплекса было неудобно. Горные хребты Эдельгейского массива на несколько сотен километров вдавались вглубь Скальма, создавая серьёзную преграду на пути. Сами горы в Скальме были значительно ниже, чем за пределами комплекса, но не настолько, чтобы без труда их преодолеть напрямую. Да и прыгать по горам — не великое удовольствие. Проще обойти. Правда, имелось также множество долин между горами, но я лишь приблизительно, по картам, показанным мне Нирсом, знал, где они расположены. Не имея возможности правильно оценить пройденные расстояния, можно было попасть в карман, а не в долину, ведущую сквозь горы. Рисковать и терять время я не собирался, поэтому двинулся на запад по краю комплекса.

Как же я соскучился по настоящему Скальму! Возле будущей крепости Дар-ар-дар, конечно тоже Скальм, но не тот. Совсем не тот. Нет там безудержного буйства природы. Нет джунглей, нет древесных исполинов, по кронам которых можно, используя «прыжок», буквально лететь как на крыльях, наслаждаясь свистом ветра и непередаваемым чувством свободы. Как мне на самом деле этого не хватало! Не хватало импульсивности и лёгкости вместе с ощущением умиротворённости, защиты и радости, которые

дарит Скальм своим детям. Не хватало чувства настоящего дома, который согреет, накормит, вылечит, подарит радость искреннего общения с соседями и друзьями.

Жаль, что эта радость не навсегда. Насколько было бы проще, если бы я был обычным скалемом или граноллом. У жителей Скальма нет ничего, кроме их дома. И им кроме него ничего и не нужно. Но я — человек. Мне мало границ безлюдного Скальма по определению. И как бы мне порой ни было тяжело с людьми, обходиться полностью без их общества я не смогу. Да и задачу, которую на меня возложил Нирс, животные Скальма решить не в состоянии. Они лишь помощники. Сильные, активные, незаменимые во многом, но, тем не менее, не способные сделать то, что могут только люди.

Кстати о животных! Совсем я за время отсутствия в Скальме «одичал». Совсем забыл про этот ресурс. Несколько часов бегу в обход гор, теряя время. А ведь у меня есть проводники, которые живут здесь и знают все тропы. При этом, чтобы узнать дорогу, мне нужно лишь несколько минут. При помощи специфического мысленного общения я буду представлять проходы сквозь горы так, как будто сам уже там побывал.

Небольшая семья кардогов, устроившая себе зимнюю квартиру в огромном дупле, нашлась

буквально в считанные минуты. По своей природе любопытные бегуны, мгновенно предоставили мне информацию о нескольких сквозных проходах через горы. Животные хотели задержать меня, пообщаться, узнать больше о том, что происходит, ведь появление в Скальме людей — событие экстраординарное для всего комплекса, но я понимал, что это может затянуться надолго и, сославшись на необходимость бежать, удалился в сторону центра управления.

Благодаря подсказке путь сквозь горы занял всего пару часов. Далее снова Скальм, но если возле границ комплекса было много неровных участков земли, то ближе к центру начались плоские болота. Правда, понять, что это так, почти невозможно. Всё те же джунгли, заросшие перелески, буреломы, поляны и просеки. Но я просто знаю, что под слоем растительного ковра, покрытого по случаю зимы снегом, находится прослойка мутной вязкой водяно-торфяной взвеси. Также как и повсеместно в Скальме много луж и ручейков в местах складок внешней растительной оболочки, каверн для выхода испарений и нередких ядовитых бурлящих озёр, которые образуются над работающими элементами комплекса. Механизм появления этих химически активных пятен неизвестен. Точнее его никто не изучал, однако в своё время я немало пользовался благами, что

предоставляют эти лаборатории. Выдελывал шкуры начи и собирал кристаллы соли по берегам.

Кстати, болота-это ещё одна из потенциальных бед Скальма. Это не бросается в глаза, но накопление воды идёт с каждым годом. Отток есть, но он не справляется с огромной массой ежедневно прибывающей воды. Значительная часть растительности комплекса плавает, и уровень воды под этим ковром постоянно увеличивается. Всё чаще происходят прорывы. Это когда пласты растительности и торфа сминаются напором жидкой смеси и огромные мутные массы выплёскиваются в реки, текущие из Скальма. Пронесются огромными волнами по близлежащим к комплексу землям, сметая всё на своём пути.

Это случается пока ещё редко. Несколько десятков раз в год в разных направлениях и с разной силой, но год от года всё чаще. Прорывы воды становятся более разрушительными и очевидно, что пройдёт время и это станет настоящей бедой для окружающего комплекс мира. Но пока ещё терпимо. В общем, ещё одна головная боль. И этим также нужно заниматься.

Добраться до середины Скальма за один день у меня, естественно, не получилось. Какова бы ни была моя скорость, её всё равно недостаточно, чтобы преодолеть несколько сотен километров за световой день. Да и травмы, особенно зимой, когда

всё скользко. При моих прыжках и высокой скорости передвижения они неизбежны и случаются чуть ли не ежеминутно. По сути, если бы не голер и прочие дары Скальма, то путешествие закончилось бы, даже не начавшись. Я могу быстро передвигаться по Скальму только благодаря местной аптеке и растительным энергетикам. Но постоянно нужны остановки для того, чтобы отыскать под слоем снега необходимое лекарство. Это сильно задерживает. Кроме того, я несколько раз неслабо «навернулся» с обледеневших веток, к счастью обошлось без переломов костей, и понял, что надо быть аккуратнее и уменьшил скорость.

На ночь меня приютила группа животных разных видов, которые пережидали зиму в небольшой пещере в скале. Сначала я подумал, что укрытие образовалось естественным путём, но зайдя вовнутрь, увидел знакомую форму помещения с ровными стенами и округлыми углами. Значит, кроты постарались. Но, насколько я помню, таких рукотворных пещер в Скальме я раньше не встречал. Значит это редкость. Скорее всего, кроты зачем-то сделали это помещение и ушли. Возможно, сами пережидали зиму или ещё для чего-то? Не знаю. По моим наблюдениям, животные предпочитают искать зимовья, а не строить их.

Я помню, как мы с мамой в первую мою

зимовку в Скальме искали пристанище. Больше месяца переходили с места на место. А ведь рукотворные пещеры — это выход. Надо будет подумать об этом. Пообщаться с кротами. Насколько я помню, землеройки легко согласились со строительством туннеля. Судя по всему, это не сильно их напрягло. Наоборот, у меня возникло ощущение, что они как будто ждали, когда у них возникнет какое либо полезное занятие, чтобы с удовольствием и даже можно сказать с воодушевлением, приступить к работе.

А ведь туннели, как теперь уже очевидно, не единственное, что могут дать комплексу кроты. Создать сеть пещер для комфортного зимовья остальных жителей вполне им по силам. А если ещё и очаги там организовать! В своё время я научил граноллов успешно пользоваться огнём. Так что есть перспективы.

Почему до сих пор ещё никто из животных до этого не додумался? Так оно и понятно! Они же всё-таки просто дети природы. По-своему разумные, порой их даже можно назвать умными, но дикие и со своим отношением к окружающему миру. Для них мир вещей пока ещё закрыт. То, что мне кажется очевидным и понятным, для них не проявляется даже в мыслях. Я иногда завидую их простоте. Мне уже никогда не удастся так радоваться жизни, как это делают они.